

Misery and Nobility
By Eduardo Scarpetta
Adaptation Paolo E. Landi

Эдуардо Скарпетта

Голодранцы и аристократы

Действующие лица

Гаэтано - отец Джеммы и Луиджино
Джемма
Луиджино
Маркиз Оттавио Фаветти
Эудженио - его сын
Паскуале
Феличе
Кончетта, жена Паскуале
Луизелла, сожительница Феличе
Беттина - законная жена Феличе и служанка Гаэтано
Пупелла - дочка Кончетты
Джаккино Кастиелло
Вичьенцо - слуга Гаэтано
Бьязе - слуга Гаэтано
Пеппеньелло - 8-летний мальчик, сын Феличе
Двое носильщиков

Действие происходит в Неаполе

Первый акт

Жалкая комнатуха. В глубине - входная дверь. Справа от двери - свернутый матрац, на нем одеяло и пара подушек. У первой кулисы справа - окно, у второй - выход. Другой выход - у первой кулисы справа. Дальше - комод, на котором свалена кухонная утварь: дуршлаг, кастрюля, терка и т.д. Внизу рампы справа - грубый стол и шесть продавленных стульев, один из них без сиденья. В глубине сцены слева на полу таз и ведро. В одном из ящичков комода - черное пальто, две простыни и большой красный платок в клетку. У кровати на стуле - потухшая жаровня. На другом стуле - старая шляпа и старая женская шаль.

Картина первая

Кончетта: Будь проклят тот день, когда я вышла замуж за это ничтожество! Лучше бы я себе ноги переломала, когда шла на венчание!

Пупелла: Мама!

Кончетта: Ты что, не видишь, что я с мадонной разговариваю! Сколько с ним живу, столько мучаюсь! Нет, ну надо ему такое выкинуть... Жили себе как люди - одни, пусть немного, а поесть всегда было чего, по крайней мере ни с кем делиться не нужно было, могли говорить о чем угодно и никто нас не подслушивал.

Пупелла: Мама!

Кончетта: Что, Пупелла? Ну, подожди, сколько раз надо просить? Так нет, в мае он нашел эти две комнаты и решил объединиться с другим ничтожеством - доном Феличе, но сегодня я с этим покончу, увидишь!

Пупелла: Мама!

Кончетта: Что?

Пупелла: Уже полпятого, а отца ещё нет. Я подыхаю с голода!

Кончетта: Что я, несчастная, могу сделать? Ты мне сердце разрываешь!

Пупелла: Я чувствую, сегодня будет, как вчера - один кусок ребра на всех.

Кончетта: Давай пока накроем на стол.

Пупелла: А потом, мама, знаешь что? Скажи жене дона Феличе, чтобы она ко мне не вязалась...

Кончетта: Какой жене?

Пупелла: Как, какой жене? Донне Луизелле!

Кончетта: А, конечно, жене (это его любовница). А что случилось?

Пупелла: Я вчера вечером сидела у окна и ждала, когда пройдет этот парень, ну, что от меня без ума. Вдруг появляется эта и начинает орать, что мол некрасиво заигрывать с молодыми людьми из окна.

Кончетта: Ах, донна Луизелла у нас мораль читает! А то, что она делает, это красиво? В конце концов, ты моя дочь и уж если тебе отвечать так только передо мной и не перед кем больше! *(Входит Луизелла)*. Вот несчастье-то

нам досталось!

Луизелла: Это вы правильно сказали, донна Кончетта, действительно несчастье, для меня эти четыре месяца как тысяча лет ... И, господи, что за ничтожные и заносчивые люди!

Кончетта: Если мы и мелочные, то ни перед кем в этом отчитываться не обязаны! А что касается ничтожных, то вам бы лучше помолчать...

Пупелла: Вы - то уж, поничтожнее нас!

Луизелла: Вы правы, что мне сказать? Я этого висельника должна благодарить, который довел меня до такого. Но вы увидите, скоро это плохо кончится!

Кончетта: Ишь, чего! Донна Луизелла, ты тут не строй из себя, «плохо кончится!» Ну что мы скандалисты какие-то... Ты просто соберешь свои манатки, и уберешься отсюда, понятно!

Луизелла: Я соберу манатки и уберусь? Донна Кончетта, ты совсем рехнулась! Это вы уберетесь.

Пупелла: Нет, вы уберётесь, договор отец подписал, подпись-то его!

Луизелла: Да? А хозяин дома почему согласился? Потому что Феличьелло дал гарантию... идиот такой! А сейчас мы все вместе должны хозяину за пять месяцев и я хочу посмотреть, кто выложит эти денежки. А этот, пусть сперва выкупит мои вещи из ломбарда, особенно то кольцо с бирюзой, когда вам нечего было жрать.

Кончетта: Так и знала, что до этого дойдет! Кольцо с бирюзой!... Тоже мне драгоценность, все поистертое, сколько там оно весило - неизвестно. Не иначе с божьей помощью тот бедный ростовщик за него пять лир дал!

Луизелла: А вы что хотите? Что у меня было то и было! Колечко-то мне трудом досталось, а не просто так... Шитьем заработанное... Вот если бы я с барчуками шашни водила (*подчеркнуто*)...

Пупелла: Мама, это она опять ко мне вяжется?

Кончетта: (Вы посмотрите на нее! Нравится же ей людей доводить!) Что я могу поделать? Извини! Слушай, Луизелла, моя дочь если и встречается с барчуком, то по – порядочному, а тебе вообще лучше помолчать, уж твои-то дела всем известны. Ясно.

Луизелла: Мои дела, это мои дела, а ты Кончетта, выбирай выражения, а не то я тебе башку разобью!

Кончетта: Башку разобьёшь? Луизелла, помолчи, а не то я тебе волосы повыдергаю.

Луизелла: Кому ты волосы повыдергаешь, кому? *(кричит)*

Кончетта: *(кричит)* Тебе! Тебе!

Пупелла: *(кричит)* Тебе, да-да, тебе! *(в глубине звенит колокольчик)*

Кончетта: Я с вами цацкаться не буду, сразу к делу перейду.

Луизелла: И я тоже, донна Кончетта, так что завтра мы разъезжаемся, не то плохо будет! *(Пауза, снова звенит колокольчик)*

Пупелла: Мама, звонят! *(Все трое садятся)* *(матери)* Наверное это дон Феличе, не хочу ему открывать.

Кончетта: *(И я не хочу открывать, потому что если там мой сволочной муженек, я не сдержусь, задам ему трёпку)* *(снова звенит колокольчик)*

Луизелла: Вы что, звонка не слышите?

Кончетта: А что, кроме нас двоих тут больше никого нет?

Пупелла: Вот иди и открывай.

Луизелла: Не хочу я открывать, наверняка это ваш муж, а я вам не прислуга!

Пупелла: А может там дон Феличе?

Луизелла: А может и твой отец, кто его знает?

(Звонок, потом стучат, потом опять звонок)

Кончетта: Ладно уж, иди ты, Пупелла открой.

Пупелла: *(Ладно, может и правда отец, а то бы я и с места не сдвинулась!)*

Кончетта: *(Если это Паскуале, я ему устрою!)*

Луизелла: *(Если это Феличе, то всё, хватит!)*

Пупелла: *(входя)* Дон Джаккино, домовладелец.

Луизелла: Ох!

Кончетта: Во - время он!

Картина вторая

Джаккино: *(входит, потирая руки)* Здравствуйте.

Кончетта: Здравствуйте.

Джаккино: Как дела, все в порядке?

Кончетта: Да ничего.

Джаккино: А синьора Паскуале нет?

Кончетта: Нет, синьор, еще не вернулся.

Джаккино: Сейчас без четверти пять, а его еще нет?

Кончетта: Еще нет.

Джаккино: *(Луизелле)* А синьора Феличе тоже нет?

Луизелла: Нет, синьор.

Джаккино: Знаете что, я не могу ходить туда - сюда, у меня дел полно. Скажите своим мужьям, чтоб они уплатили, иначе плохо будет, вы мне квартплату за пять месяцев задолжали, мое терпение лопается.

Луизелла: Это к нам не относится, обращайтесь к тому, кто договор подписал.

Джаккино: Хорошо, договор подписал синьор Паскуале, но вы-то живете с ним вместе?

Луизелла: При чем тут это? Все равно, дон Паскуале должен платить.

Джаккино: Донна Конче, вы слышите?

Кончетта: Должен был бы платить дон Паскуале, но вы захотели гарантию, вот пусть кто гарантировал, тот и платит.

Луизелла: Извините, ему нужно сперва обо мне позаботиться и своем сыне.

Кончетта: Во дает! Ты о нем так заботишься, что у него и рубашки-то даже нет!

Луизелла: А я здесь при чем? Пусть о нем отец заботится. Достаточно с меня того, что я уже сделала. В конце концов, это не мой сын, а его первой жены.

Кончетта: То есть законной жены!

Луизелла: Донна Конче, замолчи, ты меня доведешь!

Кончетта: Нет, это ты меня доведешь!

Луизелла: Нет, это ты меня доведешь!

Джаккино: Нет, это вы меня довели!*(кричит)* Ну и договорчик я подписал!

Кончетта: Дон Джаккино, вы уж простите, нам нашу болтавню!

Джаккино: Какое мне дело до вашей болтавни! Я пришел за деньгами и ждать больше не собираюсь, учтите – я пришел в последний раз.

Луизелла: Дай – то бог!

Джаккино: ...Так что сейчас сажусь здесь и жду до ночи. Когда придут ваши, пусть они скажут, кто мне должен платить, иначе я воспользуюсь правами, данными мне законом: первый вызов в суд, второй вызов в суд, затем третий и конфискация имущества! *(осматривается вокруг)* Ох!... Да что тут конфисковывать! Надо же было именно мне на таких нарваться! Какое свинство! Двадцать две лиры в месяц... Одиннадцать лир с человека! Двое мужчин не могут заплатить одиннадцать лир в месяц!...

Луизелла: Донна Кончетта, когда придет ваш муж, вы при нем мне объясните, что означают слова, которые вы произнесли в мой адрес.

Кончетта: Хорошо, объясним.

Луизелла: Впрочем, я со старухами не связываюсь.

Кончетта: Пусть я старуха, но поговорим, как только вы захотите.

Луизелла: Вот, вечером и поговорим.

Кончетта: Вот и поговорим. *(Джаккино)* Она ведь не настоящая жена дона

Феличе... его законная жена жива... Они шесть лет вместе не живут!

Джаккино: Донна Кончетта, мне какое дело, я пришёл сюда за оплатой квартиры за пять месяцев!

Пупелла: А отца все не видно! Мама, я подыхаю с голода!

Кончетта: Я знаю, доченька, но что же я могу поделать?... Не могу же я попросить у донна Джаккино пять лир, я завтра отдам.

Джаккино: Этого мне ещё не хватало!

Кончетта: Опять придется что-нибудь заложить. (*выдвигает ящик комода*) Вот это черное пальто – это два кусочка мяса, один мне, другой тебе, и эти две простыни – полкило макарон, , и съедим это все у них на глазах!

Пупелла: У них на глазах!

Джаккино: Иди ты... вместе со своей мамочкой!

Кончетта: А ты, Пупелла, пока поставь кастрюлю на огонь и вскипяти воду.

Пупелла: Хорошо, я сейчас быстренько. Позвольте, дон Джаккино! (*уходит*)

Джаккино: Идите, идите. Господи, что за люди, что за ничтожества!... И где они найдут мне сто десять лир?... Где они их найдут?... А мое какое дело, пусть сами думают, а не то в конце месяца я их выселю с конфискацией!... Посмотрите на это!... Про давленные стулья, кастрюля на комод, таз валяется на полу... Ничтожества! Ничтожества!...

Картина третья

Луиджино (*из-за сцены*): Можно, прелесть моя?

Джаккино: Кто там? Войдите.

Луиджино: О, кого я вижу! Дон Джаккино! А вы здесь какими судьбами, прелесть моя?

Джаккино: Я пришел сюда, потому что два благородных господина, снимающих у меня эту квартиру, задолжали мне за пять месяцев. А вы что здесь делаете?

Луиджино: Хотите знать? Я вам скажу, прелесть моя, если вы никому не скажете, особенно моему отцу, прелесть моя!

Джаккино: О! Не беспокойтесь.

Луиджино: Я безумно люблю дочь дона Паскуале, Пупеллу, Пупеллочку, настоящего пупсика, и ради этой девушки, прелесть моя, я готов на все.

Джаккино: А со своим отцом вы как, в мире или в ссоре?

Луиджино: В ссоре, прелесть моя, постоянно в ссоре!

Джаккино: Прекрасно!

Луиджино: Два месяца назад я взял из письменного стола тысячу пятьсот лир и ушел. Он ничего не сказал, а теперь больше не хочет принимать меня у себя в доме.

Джаккино: Посмотри, какой отец!

Луиджино: Да он всегда так делает, потом у него проходит. У нас всегда так, прелесть моя! Когда мне нужны деньги, я их беру и ухожу. А как только они кончаются, то с помощью сестры, то какого-нибудь друга мирюсь с отцом... Например, сейчас, прелесть моя, у меня в кармане остались четыре сольдо, так что завтра я обязательно должен с ним помириться, прелесть моя.

Джаккино: А если завтра ваш отец заупрямится и вы не помиритесь, что вы будете есть, прелесть моя?

Луиджино: Еще как помиримся, я в этом уверен, потому что моя сестра...

Джаккино: Балерина?

Луиджино: Примабалерина! Отцом командует как хочет. А потом, отец богат, прелесть моя!.. Только, дон Джаккино, если увидите отца, прошу вас, ни слова.

Джаккино: О, не сомневайтесь, наоборот, завтра я должен с ним встретиться, потому что он хочет купить у меня домик на холме Вомеро, и если у меня будет момент, постараюсь замолвить за вас словечко.

Луиджино: Огромное спасибо, прелесть моя!...Ах, она сюда идет... Как она прекрасна!... Дон Джаккино, я ей хочу устроить сюрприз, не говорите, что я здесь (*прячется в глубине сцены*).

Картина четвертая

Пупелла: Огонь я разожгла и кастрюлю с водой поставила. Кажется, уже тысячу лет мамы нет.

Луиджино: *(выходя)* А вот и я, прелесть моя!

Пупелла: Он! Простите, но почему вы пришли так...совсем неожиданно?

Луиджино: А что? Может быть вам неприятно, прелесть моя? Сегодня утром, я вам дал знак, что я приду... Но если вы хотите, чтобы я ушел, я уйду.

Пупелла: Нет, не надо...но, поймите, если бы я знала... Неудобно принимать молодого человека, когда девушка дома одна... я должна соблюдать правила хорошего тона и знаю, как положено принимать молодых людей.

Луиджино: Зачем вам что-то там соблюдать, вы всегда чудесна, прелесть моя! Я пришел узнать и услышать из твоих уст, что ты меня на самом деле любишь. Итак, ответь мне на этот вопрос.

Джаккино: *(Хорошенькую же роль я тут играю!)*

Пупелла: Мне кажется, что с этим вопросом все ясно... вы сами могли видеть, люблю я вас или нет... Вы каждый день по часу стоите на улице перед моим окном, а я не отхожу от него и в дождь и в холод. Разве это не доказательство того, что я вас люблю.

Луиджино: Тогда я поговорю с твоими папой и мамой.

Пупелла: А сейчас, раз вы пришли поговорить с моими папой и мамой, я вас люблю еще больше.

Луиджино: Но почему у тебя такое бледное личико? Может, это из-за страсти, которую ты ко мне испытываешь, или же тебя что-то гнетет? Ну, скажи мне!

Пупелла: Нет, знаете...я всегда такая...у меня иногда лицо такое бледное, что можно подумать, что я больна, а на самом деле я совершенно здорова! Ведь правда, дон Джаккино?

Джаккино: Точно! *(Дон Луиджино, да она с голоду умирает, ее мать сейчас понесла вещи в ломбард чтоб купить немного макарон, да кусочек мяса!)*

Луиджино: *(Что вы говорите, прелесть моя?!... Этот ангелочек умирает с голоду? Возможно ли?)*

Джаккино: *(Умирает с голоду, прелесть моя!)*

Луиджино: (А у меня только четыре сольдо!)

Джаккино: (А у меня и того нет.)

Луиджино: (Что же делать? Денег у меня нет, но я пользуюсь кредитом во всех ресторанах! Сейчас же закажу обед на четырех человек...макароны, мясо, курицу, рыбу, солёные огурцы! Эта девушка не должна голодать!)

Джаккино: (Браво! Видно, что у него есть сердце!)(*Входит Кончетта*)

Пупелла: (А, мама, ты пришла?)

Кончетта: (Пришла...Ломбард закрыт, они работают до четырех.)

Пупелла: (И что же нам делать?...Тише, у нас тот парень, который хочет на мне жениться.)

Джаккино: Синьора Кончетта, позвольте вам представить дона Луиджино.

Луиджино: Почтенная синьора... прелесть моя!

Джаккино: (Так я и знал!)

Луиджино: Синьора, вы застали меня в своем доме, только потому, что я безмерно люблю вашу дочь, и удостоверившись, что и она меня любит, я, не теряя времени, объявляю вам, что желаю на ней жениться.

Кончетта: Синьор, отрешенность вашей речи наполняет меня радостью и чрезвычайностью. Я, как мать, не смогла бы вынести прочного решения. Вне меня, есть также и ее отец, как бы родитель, однако, я уверена, что и он, когда услышит об этом, испытает огромное смакование. Девушка имела бы иметь чего в качестве приданого, но из-за многочисленных несчастий, выпавшихся ее отцу, у нее нет даже облачения. Как вы ее видите... В нашем доме вы найдете только лишь добрый душок и массу достоинств!

Луиджино: (Дон Джаккино, вы что-нибудь поняли?)

Джаккино: (Отличную речь она толкнула!)

Луиджино: (Это-то я понял.) Синьора, мне не нужно ничего, только эта девушка.

Кончетта: Хорошо, тогда приходите завтра и поговорите с отцом.

Луиджино: Отлично! (Дон Джаккино, макароны-то она принесла?)

Джаккино: (А я откуда знаю!...Сейчас спрошу.) (Донна Конче, не упускайте случая, этот юноша сын моего друга который несметно богат... Никаких сомнений.)

Кончетта: (Правда! Вы уверены? Вот была бы удача!)

Джаккино: (А макароны вы не принесли?)

Кончетта: (Да оставьте вы меня, дон Джаккино, ломбард был закрыт!)

Джаккино: (Ах так!) Синьор Луиджино, вам повезло с этой прекрасной девушкой! (Она не смогла заложить вещи, ломбард был закрыт.)

Луиджино: (Черт побери, а если бы я не пришел, что бы они делали? Сейчас я им всего пришлю!) Итак, синьора, до завтра, прелесть моя!

Кончетта: Приходите обязательно.

Луиджино: Ах конечно!... Дон Джаккино, вы идете?

Джаккино: Как это иду, я буду ждать этих.

Луиджино: (А сколько они вам должны?)

Джаккино: (За пять месяцев, прелесть моя.)

Луиджино: (Не беспокойтесь, идем, завтра я вам заплачу!)

Джаккино: (Правда?)

Луиджино: (Клянусь.)

Джаккино: (Ладно) Донна Конче, до свидания, передайте большой привет дону Паскуале.

Кончетта: А что, вы больше ждать не будете?

Джаккино: Ладно уж, я зайду через несколько дней.

Луиджино: *(делает жест)*

Джаккино: Через месяц.

Луиджино: *(делает жест)*

Джаккино: Через два месяца.

Луиджино: *(делает жест)*

Джаккино: Через три месяца.

Луиджино: *(делает жест)*

Джаккино: Я понял. Донна Кончетта, я сюда вообще не приду. Всего хорошего.

Луиджино: До свидания, прелесть моя, и приятного аппетита!... Приятного аппетита!... *(подчеркнуто) (уходит.)*

Пупелла: Спасибо - А!.. Приятного аппетита!.. Тут и надежды пожрать нет!.. Мама, как тебе этот молодой человек?

Кончетта: Неплох, симпатичный юноша, а потом, доченька, главное, чтоб он тебя из этой нищеты вытащил. Дон Джаккино мне сказал, что это сын его ужасно богатого друга... Дай Бог, чтоб это была правда.

Картина пятая

(в глубине сцены звенит колокольчик)

Пупелла: Это точно отец!... Как здорово! *(входит Паскуале)* Наконец-то ты пришел!... Я уже с голоду умираю... Ну, давай деньги, нам надо купить три куска мяса, рыбы пожарить и два литра хорошего вина. Ну, быстрее, давай деньги!

Паскуале: Пупелла, доченька, какие деньги! Я с самого утра мотаюсь и ни одной лиры не заработал!... У меня в кармане две монетки!

Кончетта: Что ты говоришь!.. А что же делать с этой малышкой?.. Она голодная.

Паскуале: А я что могу сделать? Я -то думал, это вы мне оставите немного макарон.

Кончетта: Каким это образом? Ты мне что, утром что-нибудь оставил?

Паскуале: Ничего не оставил, но ты, видишь, что уже поздно, могла бы пойти заложить что-нибудь.

Кончетта: Как хорошо, что ты мне об этом сказал!.. Я ходила, да ломбард закрыт!

Пупелла: Мама, она смеется, видишь?

Кончетта: (*Собирает посуду*) Ясное дело... Сейчас у донны Луизеллы есть повод для смеха, потому что ты ждала своего отца, чтобы поест, а я - своего мужа, забыв о том, что он никогда не был ни отцом ни мужем... Он всегда был бездельником!

Паскуале: Слушай! Если ты опять начинешь, я соберу свое барахло и уйду, хватит уже с меня такой жизни!... А донна Луизелла могла бы и помолчать... Уж если смеяться ...так уж по ее поводу мы можем вволю поохотать!

Луизелла: Поохотать! Надо мной? Голодранцы!

Паскуале: Да, голодранцы, но честные!...не то, что некоторые!

Луизелла: Дон Паскуале, выражайся осторожнее, а то, что обещал своей жене, получишь ты!

Паскуале: Скажи спасибо, что я с женщинами не связываюсь.

Кончетта: Она права, ты голодранец! Если бы не карты, не вино, которое ты так любишь лакать, то у тебя и сейчас еще была бы цирюльня!

Паскуале: Была бы цирюльня? Можно подумать, что из-за меня ее больше нет. Это жизнь изменилась!.. Врачи наше искусство погубили. Никто больше кровопусканий не делает, лишнюю кровь не спускает! И нам, несчастным, всю жизнь поломали, и люди каждый день скоропостижно кончаются. А почему? От избытка крови. И людям плохо сделали и нам !Я, когда слышу, что кто-то внезапно помер, только радуюсь!... Умер скоропостижно синьор Чиччо, аптекарь, очень хорошо!... Внезапно скончался синьор Паскале, трактирщик, отлично! А если бы им кровь пустили, до сих пор бы бегали. Хорошо, что нам такая смерть не грозит.

Кончетта: Действительно, не грозит, мы от голода умираем. Мне не себя жалко, а эту несчастную малышку! Феличе пришел?

Пупелла: Еще нет.

Паскуале: Доченька, потерпи немножко. Сейчас придет Феличиелло, принесет какие-нибудь деньги, и я тебе куплю еды... Столько раз я ему занимал. Ты сильно голодная?

Пупелла: Сильно!

Паскуале: Пусть аппетит растет, это признак здоровья.

Кончетта: Чуть раньше приходил дон Джаккино, домовладелец.

Паскуале: Вот это несчастье! Но где взять сто десять лир? Где? У этого бедняги Феличиелло дела еще хуже, чем у меня, хоть он с утра до вечера и просиживает со своим столиком на Сан-Карло! Я там в час дня проходил, видел его - он весь окоченел от холода, и до того часа ни одного письма не написал... Он у меня бычок попросил, а у меня у самого не было! *(в глубине сцены звенит колокольчик)* О, это он! Пупелла, иди открой.

Пупелла: *(идет открывать, потом возвращается)* Это Пеппеньелло, сын дона Феличе.

Картина шестая

Пеппеньелло: *(восьмилетний мальчик, одетый в лохмотья, с очень бледным лицом)* Здравствуйте.

Паскуале: Слушай, Пеппеньелло, а твой отец когда придет?

Пеппеньелло: Сейчас придет, когда я уходил, он уже складывал столик.

Паскуале: А ты почему такой, что случилось?

Пеппеньелло: Что могло случиться, дон Паскуале!.. Просто я с голоду умираю!

Паскуале: Все про одно и то же!

Пеппеньелло: Я утром что съел? Две лепешки, четыре пиццы и пончиков на один сольдо.

Паскуале: Ничего себе!

Кончетта: А кто тебе купил?

Пеппеньелло: Я пошел к дяде Микеле он мне их и купил, а не то так бы и ходил. Да еще из-за этого два пинка от отца заработал.

Кончетта: А почему? За что?

Пеппеньелло: Потому что он меня послал отнести письмо одному синьору. Я его сунул карман и пошел сперва к дяде Микеле. Он мне купил пиццы и лепешек, и я три штуки спрятал в тот карман, где было письмо. А когда я пришел к тому синьору, он едва не спустил меня с лестницы... Он увидел, что письмо все в масле и давай кричать: «Скажи этой свинье - твоему отцу, что такие письма - для таких как он сам, а не для порядочных синьоров!»

Паскуале: Понятно!... Письмо с пиццей.

Луизелла: Он тебе дал пару пинков?

Пеппеньелло: Да.

Луизелла: Я б тебя убила! Знаешь, что я тебе скажу, иди работать, нам тебя не прокормить!

Пеппеньелло: Не бойтесь. Дядя Микеле сказал, что даст мне работу. Тогда я заработаю себе на пиццы, лепешки и пончики!

Паскуале: Изысканные блюда! Но твой отец-то какие-нибудь деньги принесет или нет? Мы его ждем.

Пеппеньелло: А, вы его ждете? Ждите, ждите.

Паскуале: *(в глубине сцены звенит колокольчик)* Пупелла, иди открой. Я сам пойду.

(входит Феличе, бледный, худой, в жалкой одежде)

Паскуале: Здравствуй, Феличе.

Феличе: Здравствуй Паскуале.

Паскуале: А мы тебя ждем.

Феличе: Да ешьте, я потом поем.

Паскуале: Я говорю - ждем тебя, чтоб чего-нибудь купить... Я сегодня ничего не принес.

Феличе: Меня ждете, дон Паскуале? А я пустой. У меня сегодня был собачий день! С восьми часов хоть бы кто попросил письмо написать! Я в сосульку превратился. Еще немного и этот столик летел бы вместе с пером и чернильницей. Не могу я так больше жить! Я отправил своего сынка-паразита с письмом к одному синьору. Это очень почтенный синьор, он

давно меня знает, знает, кем я был раньше; он всегда помогает мне, когда я его о чем-нибудь прошу. То даст две лиры, то четыре лиры, то пять лир, а на пасху и рождество так даже десять лир. И что же?!... Утром этот приносит ему письмо, все перепачканное маслом... (*видит Пеппеньелло*) Ах ты здесь! Молчи!.. Ух...(*собирается ударить мальчика*)

Паскуале: Оставь его, Фели, он же еще ребенок!

Пеппеньело: А я-то причем? Это все из-за пиццы... Но ты -то свое потом получил?

Феличе: Что я получил?

Пеппеньелло: Я ж тебе дал откусить от тех трех пиц, которые замаслили письмо!

Феличе: Ах откусить?! Паскуале, пусти меня, он надо мной издевается!

Паскуале: Ладно, оставь его!

Пеппеньелло: Не бей меня!

Феличе: Паскуале, пусти меня!... Отец я или нет?! А то из-за тебя он меня уважать перестанет!

Луизелла: Посмотрите, что это за отец! Иди уж!

Феличе: Да ведь Паскуале меня держит!... Позорище! Слушай, сын, завтра же иди, учись какому-нибудь ремеслу и ищи работу, кормить я тебя больше не буду!

Пеппеньелло: (*прерывает его и передразнивает*) Как будто ты меня сейчас накормил!

Паскуале: Хватит, Феличе.

Феличе: Ладно, но учти, сегодня вечером поговорим!

Луизелла: Ты еще завтра поговори!... Я бы давно ему врезала, как следует!

Пеппеньелло: (*подходит к Луизелле*): Кому- бы вы врезали? Я у вас, что крайний?... Папа, мне правда уйти? Папа, мне правда уйти? Я ухожу к дяде Микеле, он меня отдаст в слуги куда-нибудь, буду работать, так хоть будет что поесть. Может, найду такого хозяина, который меня полюбит, и сюда больше в жизни не вернусь!.. Никогда в жизни! (*почти плача убегает*)

Кончетта (*плачет*): Бедный малыш!

Паскуале (*плачет*): Бедный мальчик!

Феличе: Паскуале, не плач, ты похож на урода, когда плачешь!...

Паскуале: Крикните его! Что же это такое?...(*подбигает к окну и кричит*)
Пеппеньелло!.. Пеппеньелло!.. Куда там...

Феличе: Ну, что?

Паскуале: Он убежал. Не догнал я его. Он убежал.

Кончетта: И правильно сделал, что убежал!.. Бедняжка!... Вы ж ему житья не давали...

Луизелла: Вы занимайтесь-ка своими делами. А это не ваше дело.

Кончетта: Не мое?...Да мне его просто жалко.

Луизелла: Надо же! Жалко?... Это на вас жалко смотреть!

Кончетта: Луизелла, опять начинаешь?...Может, хватит!

Луизелла: Это тебе хватит!.. С самого утра меня достаете, ты и твой муж-недоумок!

Паскуале: Что, я - недоумок?

Луизелла: (*Феличе*) Знаешь что! Завтра же ищи комнату или хоть чердак, что угодно, лишь бы отсюда убраться.

Кончетта: И я тебе то же самое говорю! (*оттолкнув Паскуале, обрушивается на Феличе*)

Феличе: Ладно, завтра поговорим, в чем в общем-то дело?...Вам лишь бы языками почесать!

Паскуале: Что мы такого сказали? Просто немного расстроились, что мальчишка убежал.

Феличе: Да куда там убежал! Он сейчас пойдет к Микеле, съест там несколько яиц вкрутую да вернется. Лучше подумаем, что нам сейчас делать! Заложить ничего нельзя?

Паскуале: Нельзя, потому что ломбард закрыт.

Луизелла: (*Феличе*) А был бы он открыт, что бы ты заложил? Я больше и платочка не дам!

Паскуале: Да кто вам что говорил, донна Луизелла? Господи! Вы прямо как спичка, чуть что - воспламеняетесь!

Луизелла: (*Феличе*): А потом я хотела у тебя кое-что спросить. Три дня назад ты принес полторы лиры, позавчера - двадцать шесть сольдо, вчера - одну лиру, сегодня - вообще ничего. Что же тебе дает столик на Сан-Карло?

Феличе: Что ты от меня хочешь? Я что могу сделать? Завтра или послезавтра я его продам... И так у него одна ножка только на веревке держится... И, потом, дорогой Паскуале, моему ремеслу конец приходит... Постоянно кто-нибудь новый появляется со столиком... хоть ни читать, ни писать не умеет.. Раньше, чтобы быть писцом на Сан-Карло, нужно было сдать экзамен: итальянский язык, французский и каллиграфию! А сейчас?...Все кому не лень идут в писцы!

Паскуале: Вот и я никому не нужен, у меня никто больше не хочет себе кровь пускать.

Феличе: Что ты говоришь... Паскуале, я этого не знал!... Никто не хочет себе кровь пускать. Ай – я - яй!

Пупелла: Вы все говорите, а можно узнать, когда мы будем есть?

Паскуале: Кончетта, а что ты собиралась заложить?

Кончетта: Твое пальто с двумя простынями... Вон сверток, на кровати.

Паскуале: (*берет сверток и подходит к Феличе*) Феличе?

Феличе: Я понял, понял, мы это каждый день делаем.

Паскуале: Иди к сардельерру на угол.

Феличе: К кому?

Паскуале: К сардельерру, к сардельщику, ну к колбаснику.

Феличе: А! К колбаснику, так бы сразу и сказал.

Паскуале: Оставь вот это в залог и возьми у него полкило спагетти, макароны не бери - я их не перевариваю.

Феличе: Паскуале, да ты сейчас переваришь и струны от контрабаса.

Паскуале: Ладно, не важно. Возьми банку помидорков, два килограмма... Мне нравятся спагетти, плавающие в соусе. Кстати, из чего будем соус делать? Что скажешь?

Пупелла: С сосисками.

Паскуале: Хорошо, с сосисками. Возьми пять сосисок. Понятно. И больше ничего, только спагетти с сосисками? Может здоровенную яичницу? Яичницу? Яичницу. Возьми десять яиц. Ты яйца ешь?

Феличе: Если дают, ем.

Паскуале: Проверь, чтобы они были свежие. Потряси. Если свежие – бери, не откажись. С чем мы их приготовим? С сыром моцарелла? Яйца полагаются делать с моцареллой. Возьми полкило самой лучшей моцареллы...

Феличе: Подожди, я запишу.

Паскуале: ...Самого свежего. Проверь, чтоб был хорош. Возьми, сдави его двумя пальцами, если молоко выступит – возьми, а если нет – откажись...

Феличе: Давай всё сначала.

Паскуале: Спагетти, сосиски – пять штук, помидоры – два килограмма, яйца – десять штук и мацарелла – полтора килограмма. Так... Чего бы ещё взять? Немного орехов...

Феличе: И солёные огурцы.

Паскуале: И солёные огурцы... А при чём тут огурцы?!!

Пупелла: Для аппетита.

Паскуале: Потом пусть он даст тебе пять лир наличными и иди к виноторговцу, скажи, что от меня и возьми два литра полусухого кьянти. Убедись, что кьянти настоящее. Если полусухое – бери, если нет...

Феличе: Я отказываюсь!

Паскуале: Что бы ещё? На обратном пути зайти в табачную лавку, рядом с

подъездом. Возьми две сигары, одну для меня. Другую для себя. А сдачу принеси мне.

Феличе: (с иронией) Скажи мне, у тебя что, золотые часы?

Паскуале: То, что, ты понесёшь, стоит дороже, чем золотые часы!

Феличе: Если я у него попрошу все то, что ты наговорил, он меня закидает пустыми банками!

Паскуале: Там моё пальто.

Феличе: Врежён Наполеона. Он мне о своем пальто рассказывает! И потом, я к тому колбаснику не могу пойти; у него уже месяц лежат мои брюки и жилет, а я их все не могу выкупить.

Паскуале: И я не могу, потому что пятнадцать дней назад я ему одеяло отнес.

Феличе: Короче, все наши вещи у колбасника.

Картина седьмая

Эудженио: (*из-за сцены*): Простите, здесь живёт дон Паскуале?

Паскуале: Кто там?

Эудженио: Можно войти?

Паскуале: Войдите. Кого я вижу! Молодой маркиз! А мы только что пообедали!

Феличе: Маркиз!

Паскуале: Дорогой маркиз! Какими судьбами? Как поживает ваш отец?

Эудженио: Спасибо, хорошо.

Паскуале: Все еще приударяет за всеми танцовщицами?

Эудженио: Представьте себе, а меня держит в ежовых рукавицах.

Паскуале: Прошу вас, проходите. Я сожалею, что вы нас застали в таком виде. Для вас это сарай, это конюшня...

Феличе: А это-осел (*показывает на Паскуале, маркиз смеется.*)

Паскуале: Позвольте представить вам моего друга, Феличе Шошаммокко.

Феличе: Счастлив познакомиться и готов вам служить душой и телом.

Эудженио: Я вижу, что вы обедаете, может я приду попозже?

Феличе: Нет! Мы уже пообедали. Нам нравится после огромного обеда сидеть за столом. Может быть вы желаете?

Эудженио: Нет, я сегодня вечером уже приглашён на ужин.

Феличе: Счастливый человек!

Паскуале: Когда у меня была цирюльня, отец этого юноши был владельцем дома, где я жил...Какой синьор, какой аристократ!.. А ваша мать, маркиза, скончалась, кажется?

Эудженио: Да! Уже четыре года...

Паскуале: (*обращаясь к Феличе, трагическим тоном*) Скончалась, маркиза.

Феличе: (А мне-то какое дело?)

Паскуале: Какая синьора!.. Это была дама!... Итак?... Чем могу быть полезен?

Эудженио: Речь идет об одной огромной услуге, которую мне можете оказать только вы с женой.

Паскуале: Мы с женой? (Феличе, ему, наверное, деньги нужны?)

Феличе: (Он по адресу обратился.)

Паскуале: Мы вас слушаем! (*маркиз колеблется*) Маркиз, говорите свободно. Феличе - скорее мой брат, чем друг.

Эудженио: Значит, я могу вам довериться? (*подает руку Феличе*)

Феличе: Конечно можете, но я ничего не могу!

Паскуале: Стул маркизу!

Эудженио: Знайте, что я безумно люблю дочь некоего Гаэтано Семмолоне, прозванного Омлетом, потому что еще три года назад он был поваром. Потом он унаследовал все имущество своего хозяина и сейчас он требует, чтобы его

называли «ваша светлость» и изображает из себя знатного синьора. (*подают стул*) У него есть дочь - сущий ангел, которая с детства училась танцам, а сейчас - прима в театре Сан-Карло. Она, тоже меня любит по-настоящему и хотела бы стать моей...

Паскуале: А отец выступает против?

Феличе: А отец выступает?

Паскуале: Отец выступает против!

Феличе: А, я понял, отец выступает.

Эудженио: Понимаете, в чем дело, я прошу вас садиться, отец хочет отдать ее замуж, но говорит, что она должна выйти замуж за аристократа.

Паскуале: А вы разве не аристократ?

Эудженио: Конечно, но знаете в чем загвоздка? Дело в том, что мои родители никогда не согласятся на этот брак.

Кончетта: Так, простите, дело не в отце девушки, а в вашем.

Эудженио: Именно так, но я сказал ее отцу, что после того, как мы поженимся, мой отец смирится и мы будем счастливы. А он не хочет и говорит: «Вы ступите в мой дом, только когда приведете с собой вашего отца - маркиза, вашу тетю-графиню Дель Пердо...»

Паскуале: Ужасно знатная дама.

Эудженио: «И вашего дядю, князя Казадор...»

Паскуале: Ужасно знатный синьор!

Феличе: (А ты ужасно нудный!)

Эудженио: И что же мне несчастному делать? Могу ли я пойти к моему отцу, моему дяде и моей тете и сказать им: «Ступайте в дом бывшего повара Омлета и переговорите с ним о моей женитьбе на его дочери - танцовщице?» Что я должен делать?

Феличе: Женитесь на этом поваре!

Паскуале: Феличе, брось свои шутки. Так, простите, что вы решили?

Эудженио: Я решил больше не думать об этом. Но, что делать? Я слишком люблю Джемму и никак не могу ее забыть!

Паскуале: И что же вы собираетесь делать?

Феличе: Женитесь на поваре!

Паскуале: Феличе!

Феличе: Я бы женился на поваре. Повар в семье – это всегда здорово.

Эудженио: Только вы, мой друг, только вы, в силах помочь мне.

Паскуале: Но, простите, каким образом?

Эудженио: Вы должны стать моим отцом, маркизом Оттавио Фаветти. *(Кончетте)* А вы - моей тетей, графиней дель Пердо, а какой-нибудь ваш друг... *(Феличе)* вот синьор, например, моим дядей, князем Казадор.

Феличе: *(смеясь)* Что вы говорите, маркиз! Да это же невозможно, посмотрите какой из меня князь Казанова?!

Паскуале: Какой Казанова, Казадор!..

Феличе: Какая разница. А нет ли другой роли, повара например. Вот повара я бы сыграл с удовольствием.

Паскуале: Но, что вы говорите, маркиз? Неужели мы...

Эудженио: Да, вы. Устроим настоящее представление, я сам представлю вас отцу Джеммы.

Феличе: Но, простите, маркиз, здесь нельзя идти напролом. Вы сейчас ослеплены любовью и не думаете о последствиях, а здесь нужно все как следует взвесить. Это дело нешуточное, и если он обо всем догадается и выплет нам по первое число, то кому мы будем жаловаться?

Эудженио: Да нет! Об этом не беспокойтесь, я этого типа знаю. Отец Джеммы - чурбан, а когда он увидит у себя в доме такое знатное семейство, он от радости вообще соображать перестанет.

Паскуале: Прошу прощения, маркиз. Ну, что ты скажешь, Феличе?

Феличе: А что нам грозит, кроме мордобоя? *(совещаются между собою)*

Феличе и Паскуале: Тогда ладно, мы согласны!

Паскуале: Так кто я, кто я?

Эудженио: Мой отец, маркиз Оттавио Фаветти.

Паскуале: Я - Фаветти.

Феличе: А я, а я?

Эудженио: Мой дядя, князь Казадор.

Кончетта: А я кем буду?

Эудженио: Моей теткой, графиней Дель Пердо.

Пупелла: Папа, а я что, никем не буду?

Паскуале: Правда!.. А моя дочка? Куда мне ее деть? Я не могу ребёнка оставить одного дома.

Феличе: Не волнуйся, маркиз так любезен, что найдёт в кого тебя вырядить. Итак – маркиз, я князь, ты королева.

Паскуале: Брось свои шутки.

Эудженио: Подождите!.. У моей тетки есть дочь... моя кузина... Отлично Она тоже с нами пойдет и будет молодой графиней Дель Пердо.

Пупелла: Вот здорово, вот здорово!

Паскуале: Кстати, как мы должны идти?

Феличе: Пешком мы туда не пойдём. Я не дойду.

Паскуале: Я имел ввиду одежду.

Эудженио: Оденьте свою праздничную одежду.

Феличе: Маркиз, посмотрите (*показывает свою одежду*) Рождество, Пасха, и Новый год.

Эудженио: Тогда завтра я пришлю вам одежду.

Феличе: А нельзя ли какие-нибудь тёплые кальсоны?

Паскуале: При чём тут кальсоны, их же не видно.

Феличе: Но нам-то они нужны.

Паскуале: Не нужны.

Эудженио: Если хорошо сыграете свою роль, будете вознаграждены.

Паскуале: Спасибо.

Феличе: Но я бы хотел сказать кое-что с разрешения маркиза. Мы пойдём туда, конечно поевши, но если вдруг у нас аппетит разыграется, будет там что-нибудь перекусить?

Эудженио: Ещё бы, там всё есть. Омлет, отбивные, сыр; на обед -макароны, рагу, жареная картошка, грибы, фасоль, рыба, курица, сладкое...

Феличе: Маркиз!...маркиз... Крепись, крепись... Паскуале недавно поел – его тошнит. Подумай о голодных неграх. А идти далеко?

(Луизелла встаёт со стула и уходит на кровать)

Эудженио: Не очень, вот его адрес *(достает из кошелька визитную карточку и протягивает ее Паскуале)*

Паскуале *(читает)*: «Кавалер Гаэтано Семмолоне». Так он кавалер?

Эудженио: Да какой кавалер! Это титул, который он сам себе присвоил.

Паскуале: *(читает)* «Ривьера ди Кьяйя, дом 155, первый этаж»

Эудженио: Значит договорились.

Паскуале: Замётано!

Эудженио: А сейчас я пойду... Мне надо написать письмо Джемме, предупредить её обо всём. А вас я от всего сердца благодарю за услугу.

Паскуале: Моё почтение.

Феличе: Проводите маркиза.

Луизелла: Маркиз, простите, я вам должна кое что сказать.

Эудженио: Слушаю.

Луизелла: Этот синьор, что будет князем Казадор, не сказал вам, что у него есть жена - это я... Я бы тоже могла пойти вместе с ним, как вы думаете?

Эудженио: Мне очень жаль, моя дорогая, но это невозможно. Нас оказалось бы слишком много... И, потом, моя тетка, княгиня Казадор, тяжело больна и всем это известно... Легкие... Она уже год из дома не выходит.

Феличе: Да, синьор, она просто пошутила, еще чего! *(Луизелле)* Если бы маркиз мог, он бы и тебя взял. Тётка маркиза тяжело больна. Может быть к тому времени, когда он вернётся, она уже померёт. Ты, что, труп изображать будешь? Иди на кухню, займись обедом, уже поздно!

Эудженио: Итак, до завтра...Дорогой мой дон Паскуале.

Паскуале: Дорогой маркиз!

Эудженио: Еще раз, спасибо, спасибо, спасибо. *(пожимает руку Паскуале)*

Паскуале: Не за что, не за что, не за что. Наряды не забудьте.

Феличе: И кальсоны.

Паскуале: Кальсоны не нужны.

Феличе: Нужны, я тебе говорю.

(Эудженио уходит).

Луизелла: Хватит!... Я сыта по горло, мне всё надоело, так что давай, выкупай мои вещи, которые я заложила, и я уйду!

Феличе: Луизелла, я тебе уже сколько раз говорил, не упоминай при мне про эти вещи, а то я за себя не ручаюсь! Сама знаешь, это было необходимо!... Столько про них слышать, что в итоге и поверишь. Что я такого твоего заложил? Дворец, виллу, велосипед?! Чтобы всё выкупить, сколько надо?.. Несчастных сорок семь лир! Ну, дай мне сорок семь лир.

Луизелла: А когда они тебе были нужны, они несчастными не были?

Феличе: Они мне были нужны, чтобы тебя накормить, понятно?

Луизелла: Да кто тебя заставлял? Я бы и без тебя прекрасно обошлась!

Паскуале: Да ладно вам, хватит!

Феличе: Будь я проклят, будь я проклят! (*отрывает себе лацкан от пальто*)

Паскуале: Ох! Что ты делаешь!

Феличе: Да ничего, это был карман для сигарет. Говорила мне моя женушка Беттина - такой женщины как я тебе больше не найти!

Луизелла: Ясно, уж даже такой, как она, тебе не найти!

Феличе: Что? Ты на что намекаешь?...А ну заткнись!...Не смей о ней вообще говорить, последний раз повторяю, иначе я просто не знаю, что я с тобой сделаю!

Луизелла: Ха, он со мной сделает! Да ты никогда в жизни ничего не сделал!...Он будет князем, она - графиней, а здесь останется их служанка.

Кончетта: А что тут плохого. Если любишь своего мужа, все сделаешь.

Луизелла: А ты вообще молчи, достала ты меня!

Кончетта: Я тебя достала?! Да я с тобой связываться не хочу, чтобы рук не запачкать!

Луизелла: Так запачкай свои ручки, сделай одолжение!

Паскуале: Я тебе сколько раз говорил - не отвечай!... Когда здесь мужчина - помалкивай!

Луизелла: Ой. Не могу!... А что, здесь есть мужчина? (*смеется*)

Паскуале: Простите, донна Луизелла, значит я, не мужчина?

Луизелла: Тоже мне мужчина! Разве мужчины такие?

Паскуале: Феличе, слушай она меня оскорбляет, у меня сейчас терпение лопнет!

Кончетта: Да когда же оно у тебя лопнет, когда? Другой муж давно бы уже врезал этой..!

Луизелла: (*кричит*) : Кому бы врезал, кому,а?

Феличе: Я вам скажу, что хорошая жена таких советов не дает! Врезал бы, не

врезал... Паскуале не мужчина...

Паскуале: Да! Что?!!!

Феличе: Не такой мужчина! Господи, да я глаза свои готов продать, чтоб выкупить твое барахло. Только б не видеть тебя никогда, понятно!

Луизелла: Я, уйду, но вначале посмотришь, что я с тобой сделаю!

Феличе: Что ты со мной сделаешь, что? Убьешь что - ли... скажи честно?

Луизелла: Потом посмотришь!

Кончетта: Оставьте вы ее, а то еще из-за нее сядете!

Паскуале: А ты помолчи, не то получишь по физиономии!

Кончетта: А по физиономии?

Паскуале: Да, ты, ты!

Пупелла: Папа, папа!

Феличе: Да ты всё время так говоришь, а теперь хочу посмотреть, что ты будешь делать!

Луизелла: Увидишь!

Кончетта: Ты сказал, что мне дашь по физиономии, мне! Я эти слова тебе в глотку вобью!

Паскуале: Еще посмотрим!

Феличе: Стоп! Заткнитесь все! Я человек образованный, меня от вашего базара с души воротит. Господи, до чего мы докатились!

Паскуале: Здесь больше жить не возможно.

Пупелла: Господи, боже мой!

Паскуале: Ложка дёгтя портит бочку мёда.

Феличе: Паскуале, о чём ты! Здесь вообще мёдом не пахнет. *(далее актеры могут импровизировать дальнейший обмен оскорблениями и ругательствами)*

Паскуале: Мираж...

Феличе: Мне снится сон танцовщицы – повар.

(Паскуале, Кончетта, Пупелла, Луизелла и Феличе придвигаются к столу. Затем они вскакивают, и, стоя вокруг стола, с жадностью набрасываются на дымящиеся макароны, наматывая их на руки. Входит Джаккино.)

Джаккино: Простите, я забыл тут свои перчатки.

Пупелла: Вот они.

Джаккино: Большое спасибо.

Все: До свидания.

(Джаккино возвращается, все танцуют)

Джаккино: Простите, что вы делаете?

Паскуале: Мы решили немного попрыгать для аппетита.

Джаккино: Я хотел сказать, что больше сюда не приду.

Все: Слава богу!

(Занавес.)

Второй акт

Гостиная в доме дона Гаэтано. Позолоченная мебель, диван, два кресла, шесть полукресел. Две полочки с зеркалами, часы и канделябры. В центре комнаты висит люстра. По сцене разбросано множество корзин с цветами, из каждой торчит визитная карточка. Столик с письменным прибором, колокольчик и альбом с фотографиями. В глубине сцены - входная дверь. Четыре боковые двери, одна из которых - вторая, справа от публики - выходит в сад.

Картина первая

Вичьенцо: *(Пеппеньелло следует за ним со свертком под мышкой)*: Входи, входи, Пеппеньелло!.. Не бойся, стой там и не двигайся с места. Сейчас придет хозяин и я тебя ему представлю. Понял?

Пеппеньелло: Да, синьор.

Вичьенцо: Пеппеньелло, ноя тут не хозяин. Если он согласиться, чтобы ты здесь остался – это хорошо, но если нет – ты уйдёшь.

Пеппеньелло: Куда мне уйти, я умираю с голода.

Вичьенцо: А скажи, у тебя есть мать, отец?

Пеппеньелло: Есть то есть, но можно считать, что нет.

Вичьенцо: А почему?

Пеппеньелло: Им еще хуже чем мне... В нашей семье едят через день.

Вичьенцо: Замечательные отец с Матерью!...Ладно, Пеппеньелло, не беспокойся, здесь я о тебе позабочусь!... Что у тебя в свёртке?

Пеппеньелло: Одежда слуги, её мне подарил дядя Микеле.

Вичьенцо: Послушай, если ты правда хочешь остаться в этом доме, то должен сказать, что я - твой отец; и когда хозяин тебя будет спрашивать: «Кто тебе Вичьенцо?», ты должен отвечать «Вичьенцо - мой отец, ваше сиятельство!» Ты понял?

Пеппеньелло: Будете меня кормить - я вас буду звать, хоть матерью!

Вичьенцо: Матерью не надо. И кто бы тебя ни спросил, ты всегда должен говорить, что ты мой сын.

Пеппеньелло: «Вичьенцо - мой отец».

Гаэтано: (*Кричит из-за сцены*) Ты дубина, ни на что ты не годишься, проваливай!

Вичьенцо: Тише! Хозяин. Пойдём туда.

Открывается сцена. Гаэтано сидит на возвышении и позирует фотографу, котрый всё время пытается подстроится к ситуации. Слуга Бьязе выполняет поручения по компоновке букетов и корзин с цветами. Слуга явно не справляется.

Гаэтано: Подойди ко мне. (*Бьязе подходит*) Поставь цветы! Покажи руки! Поверни! (*Бьёт слугу по рукам*) Уйди, уйди от меня! Чтоб тебя разорвало! (*Ставит карзины с цветами на балюстраду и к креслу*) Отдай! (*Снимает с*

шеи слуги гирлянду из цветов)

Бьязе: Куда вы хотите это повесить?

Гаэтано: Твоей матери на голову!.. Смотрите, я ему должен сказать, куда это повесить...

Вичьенцо: *(входит)* Ваше сиятельство, что случилось?

Гаэтано: Вичьенцо, ты здесь, а мне прислал этого недоумка? Это надо повесить... Туда?

Вичьенцо: *(Берёт гирлянду у хозяина)* Туда. Сию минуту. *(Уходит с гирляндой в кулисы)*

Бьязе: Да вы что, праздник устраиваете, а, синьор? *(смеётся)*

Гаэтано: Ты себе помалкивай и не смейся, не то твой смех в зубах застрянет!.. Исчезни наружу!

Бьязе: «Исчезни наружу!» *(смеётся)*

Гаэтано.: Да как ты смеешь!

Бьязе.: Да я...

Гаэтано: *(кричит)*: Вон! Вон! Вот осел!... Праздник я устраиваю! Как будто я лампочки зажигаю. Я развешиваю розы и камелии, а каждая камелия мне стоила пять сольдо... Да хоть бы и пять лир, какая разница?!... Для моей Джеммы я рад потратить любые деньги. Сегодня ее день вырождения и я должен все обстригать как положено... А потом, ведь это ее деньги, она, бедняжка их своими ногами зарабатывает... Вичьенцо, вчерашнее па-де-де! Что скажешь?

Вичьенцо: Ах, ваше сиятельство, что тут сказать!... Синьорина мне казалось птичкой.

Гаэтано: Точно! Птичкой!... Как чудесно! Сладкая моя девочка... ей хлопали четверть часа!

Вичьенцо: Конечно, ваше сиятельство!

Гаэтано: Еще бы!.. Помнишь то трудное движение?. Она носок одной ноги поставила на пол, а вторую задрала вверх а потом, дрыгая, опустила до низу! *(карикатурно подражает)* Как чудесно! Благоуханна моя дочь,

благоуханна!.. Когда ей хлопали, я едва сознание не потерял за кулисами. А сколько цветов! Их целая сотня, и все для моей дочери, это все от поклонников!

Вичьенцо: Простите, синьор, а что вы будете делать с молодым маркизом доном Эудженио? Мне кажется, что - синьорина к нему не равнодушна.

Гаэтано.: Какое там «нервнодушна». Вичьенцо, ты шутишь? Она над ним издевается!

Вичьенцо.: Но он говорит, что хочет на ней жениться?

Гаэтано: А...говорит, но не делает... Я то был бы рад, но его родня против. Я вчера утром ему сказал: «Маркиз, покончим с этим делом!... Когда вы мне приведете отца с дядей и теткой, и они в моем присутствии дадут свое согласие, тогда, прошу в мой дом, а нет - больше сюда не приходите, чтобы нам не поскандалить.»

Вичьенцо.: А он что ответил?

Гаэтано: Ничего. Покраснел, как морковка и ушел? А я остался, как дурак! Но я и так знаю: его родственники не придут, потому что они аристократы и ужасно гордые.

Вичьенцо: Ну и что? А вы разве не аристократ?

Гаэтано: Конечно!... Но, что поделаешь?... Кстати, Вичьенцо, я хотел тебе сказать, когда ты со мной разговариваешь, не забывай о титуле. Ты всегда говоришь: «Ваше сиятельство, ваше сиятельство!» А в начале должен идти титул, а потом - ваше сиятельство. Например, я тебе говорю: «Вичьенцо, ты сделал то-то? - Да, кавалер ваше сиятельство...» Ты понял?

Фотограф: (*Делает неудачный снимок*) Синьор!

Гаэтано: Извини, сними ещё раз! Ты понял, Вичьенцо? Я тебе говорю: «Вичьенцо, ты сделал то-то?» – Ты говоришь: «Да, кавалер ваше сиятельство...»

Вичьенцо: Хорошо!...

Фотограф: (*Делает повторно неудачный снимок*) Синьор!

Гаэтано: Пошел вон, бездельник! Ничего не умеют делать!

Вичьенцо: Кавалер ваше сиятельство, я должен вам кое-что сказать.

Гаэтано: Что?

Вичьенцо: Пеппеньелло, выйди сюда и поздоровайся с хозяином.

Пеппеньелло: (*выходит вперед*) Ваш слуга, ваше сиятельство.

Гаэтано: Здравствуй! А кто этот мальчик?

Вичьенцо: Кавалер ваше сиятельство, это мой сын, мне его деть некуда, я хотел бы держать его при себе и, если кавалер ваше сиятельство позволит, то я его здесь оставляю... Он вам будет служить... а вы его за это будете кормить!

Гаэтано: Bravo!... Так ты сын Вичьенцо?

Пеппеньелло: Вичьенцо - мой отец.

Гаэтано: Само собой! Если ты его сын, то он Твой отец... Ты мне нравишься!... Хороший мальчик! (*тихо, обращаясь к Вичьенцо*): (Вичьенцо, но ты, кажется, мне говорил, что не женат?)

Вичьенцо: (Я не женат, но вроде как женат... Понимаете?)

Гаэтано: (Я понял) Хорошо, возьми его к себе. Пока будем ему платить десять лир в месяц, а будет хорошо себя вести - добавим...

Вичьенцо: Спасибо, ваше сиятельство...то есть кавалер ваше сиятельство!
Пеппеньелло, поцелуй руку хозяину!...
(*Пеппеньелло целует руку Гаэтано*).

Гаэтано: Спасибо, спасибо.

Вичьенцо: Что надо сказать?

Пеппеньелло: Вичьенцо - мой отец!

Гаэтано: Да я понял!!... Зачем повторять!! Иди сюда!... Тебя как зовут?

Пеппеньелло: Пеппеньелло.

Гаэтано: Пеппеньелло, вот колокольчик.

Пеппеньелло: Это колокольчик?

Гаэтано: Звоночек такой... Дзинь, дзинь. (*Звонит один раз*) Один звонок-это

горничной моей дочери. Тебя это не касается. (*Звонит два раза*) Два звонка...

Бьязе: (*входит*): Приказывайте, ваше сиятельство!

Гаэтано: Кто тебя звал? (Надо же, в жизни он таким исполнительным не был как сейчас!) Кто тебя звал?

Бьязе: Два звонка, ваше сиятельство.

Гаэтано: Вот кастрюля-то!.. Убирайся, я тебя не звал! (*Бьязе смотрит на цветы над дверью и уходит со смехом*) Нет, я эту дубину всё-таки выгоню!

Вичьенцо: Простите его, кавалер ваше сиятельство, он немного придурковатый.

Гаэтано: Забери этого придурковатого себе домой!...И так? Два звонка - для твоего отца или этого балбеса, который только что ушел. (*Звонит три раза.*) Когда услышишь эти три звонка, это значит - зовут тебя и ты являешься... Ты понял?

Вичьенцо: Да, кавалер ваше сиятельство, не беспокойтесь! У этого мальчика талант. Пойдем, Пеппеньелло... Что надо сказать?

Пеппеньелло: Вичьенцо - мой отец!

Гаэтано: Да я уже понял!!! Зачем повторять!!! Кто там? Бебе? Пожалуйста, входите!

Оттавио: Спасибо, я с удовольствием еще бы подождал, но увы, мой дорогой кавалер!

Гаэтано: Моя дочь отправилась в парк с горничной, вернется с минуты на минуту.

Оттавио: Значит, я смогу всего лишь поаплодировать ей в театре.

Гаэтано: Сколько цветов!.. Это все из-за дня выраждения моей дочери.

Оттавио: (*смеется*): День выраждения? Вы хотите сказать - день рождения?

Гаэтано: А я разве не так сказал?... Ей сегодня исполнилось восемнадцать лет.

Оттавио: Восемнадцать лет!.. Какой чудесный возраст!...

Гаэтано: Что?

Оттавио: Возраст радости, цветов и любви!

Гаэтано: Все красивые, но ваше ассорти самое лучшее.

Оттавио: Ассорти? А, вы хотите сказать, букет? Это пустяки. Я принес еще кольцо с бриллиантами.

Гаэтано: Тут сверху - буквочка.

Оттавио: Естественно, это мой инициал Бе.

Гаэтано: Ве? (Идёт игра Ве – Бе)

Гаэтано: А, Бе - бе, но, простите, как же вас все-таки зовут?

Оттавио: Какая разница, Бебе - это мой псевдоним.

Гаэтано: Бебе - ваш псих-до-ним? Интересно как!

Оттавио: Ну ладно. И так, до свидания, дорогой кавалер.

Гаэтано: Пока я благодарю вас из своих губ, а потом, когда придет моя дочь, она поблагодарит из своих губ.

Оттавио: О, что вы, ради бога.

Картина третья

Джемма: *(за сценой с Беттиной, смеется)* Ха, ха, ха! Хорошо.... спасибо, спасибо.

Гаэтано: О, вот и моя дочь, я вас оставляю .

Джемма: *(Выходит с двумя букетами в руках, в элегантном прогулочном костюме. Беттина следует за ней с двумя другими букетами. На ней черное шелковое платье.)* Это просто невероятно! Меня сегодня завалили букетами. Даже Бьязе мне букет вручил!... *(Видит Оттавио)* А, вы здесь?

Оттавио: Да, здесь, мое сокровище. Я пришел, чтобы пожелать вам всего того счастья к которому стремится ваше милое сердце! Я тоже решил послать вам цветы этим утром, но, кроме того, лично прошу вас принять этот

маленький подарок на скромную память о синьоре Бебе!

Джемма: Ах, bravo! (*берет шкатулку, открывает ее и рассматривает кольцо*) Красивое!

Оттавио: (Красивое!... Оно мне стоило 1600 лир!) Это буква Бэ - вся из бриллиантов.

Джемма: Правда, Бэ!... Возьми, Беттина, положи его туда наверх. (*Беттина берет шкатулку и кладет ее на полку*)

Оттавио: (Ни фиги себе!) Если бы вы, синьорина, были бы со мной менее жестоки, что бы я только для вас не сделал, потому что, клянусь вам, я в жизни так не любил ни одну женщину, как люблю вас, о Джемма!

Джемма: Но, простите, синьор, думаю, я вам сказала достаточно ясно. Это вам доставляет удовольствие терять время. Когда вы пришли первый раз и наговорили столько замечательных слов, не разу не сказав о самом главном, я сразу все поняла, и что я вам ответил а?...

Беттина: Синьор Бебе, вы ошиблись!

Джемма: Я не хочу становиться той, кем вы хотите меня сделать! Если в самом деле вы меня очень любите...

Беттина: Женитесь на мне!

Джемма: На мне! Это меня устраивает. На это слово – «женитесь», которое я вам уже сто раз повторяла, вы никак не реагируете и замолкаете. Но почему, хотела бы я знать?

Оттавио: Я скажу вам, моя дорогая Джемма... Я принадлежу к аристократической семье... и мои родственники, понимаете...

Джемма: Понимаю... Ваши родственники... Ваше аристократической семейство... никогда не согласится на этот брак, потому что я - балерина... а, поскольку эта балерина полюбит только того, кто захочет на ней жениться, то, простите мои слова, синьор Бебе, вам надо трубить отбой. (*Беттина имитирует сигнал трубы, ей вторит Джемма. Обе презрительно смеются*)

Оттавио: (*после паузы*): И вы расстаетесь со мной так жестоко?... Не скажете мне больше ничего?

Джемма: Ничего, мне вам больше нечего сказать.

Оттавио: Хорошо, я подумаю над этим, и надеюсь сделать так, чтобы вы остались довольны, потому что я не смогу забыть вас, о Джемма. Я слишком люблю вас, и со временем вы в этом убедитесь! *(пауза)* Днями я буду у вас на обеде. Ваш отец хотел, чтобы я остался на обед сегодня, но, к сожалению, я не могу, так как уже приглашен в другое место... Вы не будете возражать, если сегодня вечером я буду у вас на кофе?

Джемма: О, наоборот, нам будет только веселее!

Оттавио: Отлично! Итак, до встречи, моя дорогая!... До вечера.

Джемма: До свидания.

Оттавио: Со временем вы убедитесь... вы убедитесь *(уходит)*

Джемма: Ах, ах, ах! *(смеется)* Какой он забавный!

Беттина: В этом возрасте он все еще корчит из себя юношу.

Джемма: Ладно, хватит; слушай, Беттина; когда мы входили, привратник отдал мне это письмо. Он сказал, что Эудженио принес его еще утром. Посмотрим, что он пишет. *(распечатывает письмо)* Беттина, посматривай, вдруг придет отец!

Беттина: Не бойтесь, читайте! *(идет к правой двери)*

Джемма: *(читает)* «Дорогая Джемма, сегодня я представлю твоему отцу свою семью, и если судьба будет к нам благосклонна, если представление удастся, мы будем счастливы всю жизнь. Пока на этом все, а остальное тебе передам на словах. Всегда люби своего Эудженио.» И что это означает? Какое еще представление?

Беттина: Откуда я знаю, синьорина?... Я вам могу только одно сказать: будьте осторожны, потому что иногда девушку обманывают, тогда когда она меньше всего этого ожидает!

Джемма: Что ты говоришь, Беттина!?... Эудженио от меня без ума!...

Беттина: И мой муж - гад такой - был от меня без ума, а потом когда женился...

Джемма: Как!... Беттина ты замужем?

Беттина: Да синьорина, уже восемь лет! Я вышла замуж за ученика нотариуса, некоего Феличе Шошамокка, а через два года после свадьбы мы

расстались.

Джемма: А почему вы расстались?

Беттина: Потому что этот проходимец принялся крутить любовь с одной портнихой.

Джемма: Бедная Беттина!

Беттина: Мне не его жалко, синьорина, поверьте, а сыночка, которого он себе оставил и мне не отдает... Но, я все равно найду этого мерзавца и тогда он заплатит мне за все!... Гад! Я заставлю его заплатить!... Если я его найду - из брошенной жены я сразу стану вдовой.

Картина четвертая

Луиджино: (*из сада*): Ччч...! Джемма!... Джемма!...

Джемма: А! Луиджино! Чтоб тебя разорвало!...Ты стащил из стола еще 1500 лир?

Луиджино: И они закончились, прелесть моя!...У меня ни сольдо нет.

Джемма: А!...И что ты от меня теперь хочешь?...Отец тебя больше видеть не желает .

Луиджино: А где отец?

Джемма: Наверное в своей комнате.

Беттина: Да, он там.

Луиджино: Закрой дверь на ключ, пожалуйста, я должен с тобой поговорить. (*Беттина закрывает дверь*) Джемма, помири меня с отцом.

Джемма: Это невозможно! Он на тебя жутко обозлился!

Луиджино: Ты можешь все, прелесть моя! А хочешь знать, что тебя об этом просит? (*подходит к двери в сад и зовет*) Идите, маркиз!

Эудженио: А вот и я, моя дорогая!

Луиджино: Отец приказал привратнику не пускать ни меня ни его, но забыл подняться в дом.

Джемма.: Твоя семья?

Эудженио: Да, то есть четверо моих друзей, которые изображают моих родственников.

Джемма: Ты что?!... А если отец догадается?

Эудженио: Это невозможно, они прямо как настоящие!

Луиджино: А потом, отец туповат, он чему угодно поверит.

Гаэтано: Кто запер эту дверь?!...

Джемма: Отец!

Эудженио: Тише!... У ходите все, оставьте его одного... Я скоро вернусь.

Луиджино: Я должен помириться с отцом, или он обо всем узнает.

Джемма: Хорошо, а сейчас уходи, я что-нибудь придумаю.

Луиджино.: Спасибо, прелесть моя! (*уходит*)

Эудженио: Моя дорогая Джемма! (*целует ей руку и уходит через сад*)

Джемма: Беттина, открой дверь и придумай что-нибудь. (*уходит через вторую дверь слева*)

Гаэтано: (*стучит в дверь и кричит*): Вйчъенцо!... Бъязе!... Кто запер эту дверь?

Беттина: (*открывает дверь*) Простите ваше сиятельство, это я ее заперла, потому что думала, что там никого нет.

Гаэтано: (*во фраке и белом галстуке*): Я, по-твоему, никто?

Беттина: Я думала, вы в саду.

Гаэтано: Где Джемма?

Беттина: В своей комнате, ваше сиятельство. Мы только что вернулись.

Гаэтано: Благословенна моя дочь, благословенна моя карамелька!... Вы видели сюрприз?

Беттина: Какой сюрприз?

Гаэтано: Дверь, всю в розах и камелиях.

Беттина: Ах, да, ваше сиятельство. Ей так понравилось!.. Я пойду, синьор, позволите? (*уходит через левую дверь*)

Вичьенцо: Кавалер ваше сиятельство, прибыли маркиз Оттавио Фаветти, и молодой маркиз Эуджинио в сопровождении князя Казадор и графини дель Пердо.

Гаэтано: Что!!! Не пускай!!! Меня нет!

Вичьенцо: Но, кавалер ваше сиятельство...

Гаэтано: О, господи, я не могу! Я не готов!

Вичьенцо: Но вы так ждали!

Гаэтано: Не пускай, пусть они придут в другой раз!

Вичьенцо: Но там маркиз и князь!

Гаэтано: О, мамма миа!...

Вичьенцо: Не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Гаэтано: Вичьенцо, Бьязе! Уберите всё это! О, повезло моей дочери! Это великая честь! Хорошо, что я во фраке!... Ой, перчатки! Вичьенцо, нужны перчатки, что скажешь?

Вичьенцо: Конечно! Аристократы не подают руки, если нет перчаток.

Гаэтано: К счастью, у меня есть пара! (*стаскивает с Вичьенцо перчатки и торопливо натягивает их*) Черт возьми! Это большая честь, повезло моей дочери!... (*кричит*) Вичьенцо!... Бьязе!... Одевайте пречатки! У вас есть перчатки?

Вичьенцо: Где мы их возьмем, синьор?

Гаэтано: Плохо!.. Вичьенцо, ты становись у входа, и стой прямо, как часовой.

Вичьенцо: Не беспокойтесь, я все сделаю!

Гаэтано: Бьязе ты становись сюда, возле двери, и не двигайся... Когда я тебя

позову, не забудь: «кавалер ваше сиятельство»!

Бьязе: Хорошо, не сомневайтесь.

Гаэтано: Стой вот так, прямо и не двигайся, понял?

Бьязе: А если мне чихнуть захочется?

Гаэтано: Не захочется, а захочется - так сдержись....Тише! (*принимает почтительный вид*)

Вичьенцо: Маркиз Оттавио Фаветти!

Эудженио: Проходите, проходите, отец... Вот и кавалер.

(Появляется Паскуале в белом парике, с бакенбардами, в светлых перчатках, цилиндре и с тростью. На нем длинное темное пальто и он высокомерно поглядывает направо и налево через очки в черепаховой оправе.)

Гаэтано: Достопочтеннейший синьор маркиз...(подает ему руку) Честь, которую вы мне оказываете, превращает меня, я бы сказал почти в идиота...

Эуджинио: Проходите, прошу вас. Кавалер, позвольте представить вам , мою тетю, ее светлость графиню Дель Пердо.

Гаэтано: Счастлив познакомиться.

Эуджинио: Дочь Клару, молодую графиню Дель Пердо.

Гаэтано: Очень приятно!

Эудженио: И моего дядю, князя Казадор.

Гаэтано: Синьор князь, вы оказали мне сегодня высокую честь.

Феличе: Достаточно.

Гаэтано: Мне прямо кажется, что сегодня праздник.

Феличе: Достаточно.

Гаэтано: Я ощущаю себя полностью бессильным поиметь вас должным образом.

Феличе: Достаточно. Многоуважаемый синьор. Сегодняшним числом мы удостоили своим вниманием эту жалкую обитель (*подает шляпу*) и вас, пусть и богатого, но в сущности ничтожного субъекта (*Бросает трость и шляпку*)
Держи! Да держи, черт тебя возьми! Куда же я попал?

Гаэтано: Что случилось? (*К Эудженио*) Почему он бросил на пол шляпу и трость?

Эудженио: Потому что их никто не принял.

Гаэтано: Точно. Кто же мог подумать, что этот чурбан с места не сойдет!... А ну, давай сюда!

Бьязе: (Вы сказали - не двигайся!) (*поднимет шляпу и трость*).

Феличе: Мне кто -нибудь скажет куда меня привели?

Гаэтано: Синьор князь, простите.

Феличе: Достаточно.

Бьязе: Они у вас упали.

Феличе: До каких пор! Ну, куда меня привели?

Гаэтано: Синьор князь! Простите!

Феличе: Достаточно!

Гаэтано: (*Эудженио*) Когда же мне можно будет открыть рот?

Эудженио: Дядя, позвольте, кавалер обратится к вам с парой слов?

Феличе: Кому? Вот этому? Ко мне? Позволяю!

Гаэтано: Синьор князь, я только хотел сказать, что вы меня тронули тем, что дали возможность познакомиться с таким пресловутым семейством.

Феличе: Чудовищно. Видишь, было лучше, если бы ты вообще рта не открывал. Боже, куда меня привели?

Гаэтано: Вичьенцо! Бьязе! Что вы стоите? Идите, принесите мороженое.

Паскуале: О, но к чему такое беспокойство!

Феличе: Знаете, мы постоянно едим мороженое.

Гаэтано: Да какое беспокойство! Это всего лишь обязанность. (*Паскуале*,

Феличе, Кончетта и Пуппелла с жадностью поглощают мороженое)

Бьязе: Сию минуту, кавалер ваше сиятельство.

Паскуале: Итак, вы отец той девушки, которую мой сын, по его словам так любит?

Гаэтано: Именно так, к вашим услугам!.. И моя дочь, также, могу вас заверить, питает к нему несказанную любовь, прямо таки кипучее чувство.

Феличе: Чудовищно! С каких это пор у танцовщиц появились кипучие чувства?!

Гаэтано: Но, синьор князь... Это верно, что балерины экстравагантны и не испытывают ни к кому привязанности, но моя дочь - другое дело. Когда вы ее узнаете, увидите... поймете... почувствуете... нечто замечательное... Я, именно думая о том, что моя дочь - балерина, делал почти невообразимое, в ваших интересах, достопочтенные синьоры; и весьма с малой благосклонностью... наоборот, с отчаянием я страдал от этой любви... но с этого момента, видя себя осажденным, окруженным столь презанятым... то есть презанятым семейством, единственное, что я могу сделать - это взять свою дочь и швырнуть ее вам!... Любите ее и жалейте ее, а меня - ее отца навсегда считайте своим покорнейшим родственником - Гаэтано Семмолоне.

Феличе: До скорой встречи. Жду ответа. Неаполь...*(называет дату спектакля)*

Паскуале: Точка! Синьор!... Я против этого брака! Был!!! Но видя, что мой сын рыдает утром... днем... вечером... ночью...

Феличе: (Он все время рыдает)

Паскуале: Я сказал себе: этот юноша заболит от любви, пусть будет так, как он желает, и закончим эту историю. Впрочем, у него шестьсот тысяч лир годового дохода.

Гаэтано: Шестьсот тысяч лир дохода!

Паскуале: О!...Да что это за деньги!

Феличе: (Кто бы их когда видел!) Кто бы их когда видел наличными. Мы пользуемся чеками. Он знает. Вот такими здоровенными чеками!

Паскуале.: Мой брат, князь Казадор, уже оставил завешание целиком в его пользу.

Феличе: Это так!... Мои миллионы - ему..., этому..., короче его!

Кончетта: Простите, есть ведь еще моя дочь, ваша племянница.

Феличе.: Вы все время мне это говорите, графиня! Я желаю оставить свое достояние тому, кому мне хочется. А у молодой графини останется ваше... Что вы с ним собираетесь делать?... У вас столько всего! Дворец, вилла, велосипед...

Эудженио: Достаточно, об этом вы можете дома поговорить. А здесь, мне кажется, не место.

Паскуале: Итак, мы говорили... видя, что Эудженио чахнет из-за этой... как её...

Гаэтано: Джеммы, Джеммы, Джеммы...

Паскуале: ...синьорины Джеммы, мы, все родственники, собрались и решили. (Поясняя) ...Согласиться с ним. Только моя сестра графиня, здесь присутствующая, вначале оставалась твердой...

Паскуале: Но в конце концов смягчилась и она.

Гаэтано: Прекрасно!

Кончетта: Я, если и была твердой, то у меня для этого было тысяча причин. Которыми пренебрегали мой брат, маркиз Оттавио и другой мой брат, князь Казадура...

Феличе: Казадор, графиня, Казадор!

Кончетта: Ах, конечно, я оговорила...

Феличе: Графиня всегда путает фамилии... Ах, эта графиня!... эта графиня ... (она нас погубит!)

Кончетта: Они имели право поступать по своему разумению, но я ...графиня дель Бедро...

Феличе: Дель Пердо, графиня, дель Пердо.

Кончетта: Простите, князь, дель Пердо говорят одни босяки. Мы, аристократы, говорим Дель Бедро.

Феличе: (Она нас доведет до ручки!)

Гаэтано: Простите, князь, мне кажется, графиня права... Кто говорит

«Пердо»? Одно простонародье.

Феличе: (Посмотрите на этого благородного синьора!)

Кончетта: Итак, чтобы я, графиня Дель Бедра, породнилась с балериной? Одно это заставляло меня пребывать в сомнении, но потом, видя, что девушка обладает добропорядочными целями и средствами, я сказала: «Ладно, да свершится воля ваша!»

Гаэтано: Я коленопреклонно благодарю вас.

Вичьенцо: (*несет поднос с мороженым*) Синьорэ и синьори, мороженое. (*Гости бросаются к столу*)

Гаэтано: Прошу вас, синьоры, соблаговольте попробовать мороженое.

Паскуале: О, но к чему такое беспокойство!

Феличе: Знаете, мы постоянно едим мороженое.

Гаэтано: Да какое беспокойство! Это всего лишь обязанность. (*Паскуале, Феличе, Кончетта и Пуппелла с жадностью поглощают мороженое*)

Феличе: (Шесть лет мороженого не ел!)

Паскуале: А когда вы покажете нам вашу дочь, эту самую...

Эудженио: Джемму, Джемму, Джемму...

Паскуале: ...Джемму?

Гаэтано: Сию минуту!... Бьязе!

Бьязе: Кавалер, ваше сиятельство!

Гаэтано: Иди, позови мою дочь Джемму.

Бьязе: Слушаю, кавалер ваше сиятельство! (*выходит через вторую дверь слева*)

Гаэтано: Сейчас вы увидите!... Ангелочек... сама добродетель и невинность!

Феличе: И, потом, она чудесно танцует! Я видел ее несколько раз и могу сказать вам, что она гораздо лучше всех танцовщиц, которых я видел в Париже.

Гаэтано: Ах, князь, вы бывали в Париже?

Феличе: Бывал ли я в Париже?... Да я Париж знаю лучше Неаполя!.. Брат, сколько раз мы были в Париже?

Паскуале: Уу!

Бьязе: Вот и синьорина!

Гаэтано: *(Идет ей навстречу)* Проходи, дочь моя! *(берет ее за руку)* Счастливая дочь моя! Благородная дочь!... Поцелуй руку своему второму отцу *(Отодвигает Феличе: «Не этот»)* и своим благородным родственникам.

Картина шестая

Общий танец знакомства.

Джемма: Слушаюсь.

Феличе: Дорогая синьорина, принимаю вас в лоно нашей семьи. Позвольте прикоснуться и к вашему лоно!

Кончетта: *(разглядывает ее через очки)* В самом деле симпатичная девочка!

Феличе: Это просто великолепная пара...

Эудженио: Э! Дядя!

Феличе: ...влюблённых.

Гаэтано: Родственники твоего дорогого Эудженио с радостью согласились на ваш брак. Ты довольна?

Джемма: Еще бы! Ужасно!

Пупелла: После свадьбы моего кузена, вы должны подумать и о моей свадьбе, а не то я сейчас все расстрою!

Гаэтано: Как расстроите?

Феличе: Да это словечко, которое она везде вставляет. Когда она чего - то не может получить, то говорит: «Смотрите, я все расстрою!»

Гаэтано: *(смеется)* А!... Я понял.

Паскуале: Проказница такая!

Гаэтано: Хорошо, графинюшка, и о вас подумаем!... Джемма, сопроводи дам в сад. Кстати, маркиз, вы несколько дней назад мне говорили, что княгиня Казадура...то есть Казадор, супруга вашего дяди, здесь присутствующего, тяжело больна.... Как она сейчас себя чувствует?

Эудженио: Ах, плохо, очень плохо!

Феличе: Неизлечимая болезнь, мой дорогой - легкие.

Паскуале: Бедняжка! Она уже ничего не соображает, стала вот такая худая!

Феличе: Вчера были у нее четыре врача из Лондона и два из Америки и после осмотра сказали: «Дорогой князь, не думай больше о своей жене, у нее больше нет ни легких, ни печени... Печени, правда, чуть-чуть осталось, но мало, слишком мало.»

Гаэтано: Даже пожарить не хватит.

Феличе: Они сказали: «Если селезенка сохранится, еще неделю она протянет, но вряд ли, потому что селезенка уже начинает гнить»

Эудженио: Бедняжка! Ее так жалко! (Не понимаю, зачем все эти ужасы!)

Гаэтано: А мне нравится характер князя! (У него жена одной ногой в могиле, а он - хоть бы что!)

Феличе: Ах, я всегда такой!... Всегда в хорошем настроении!.. И потом, все равно умирать...Что ж поделаешь? Увы! Женюсь на другой.

Гаэтано:*(смеется)*: Ха, ха... какой чудный характер!
(*Гости заканчивают есть мороженое и Бьязе, поставив блюдечки на поднос, уходит*) Сейчас я бы хотел сказать вам кое-что, но не знаю, как вы к этому отнесетесь.... я боюсь вас оскорбить...

Феличе: Оскорбить? Думайте, что говорите.

Паскуале: Дадим ему шанс?

Гаэтано: Вот в чем дело... Так как сегодня день вырождения моей дочери... я заказал своему повару маленький обед, и сейчас я хотел бы знать... Вы наверняка разгневаются...

Феличе: Да говорите же!

Паскуале: О чем речь?

Гаэтано: Так сказать мне или нет?

Паскуале: Говорите.

Гаэтано: Вы могли бы оказать мне высокую честь... Но вы не рассердитесь?

Феличе: Да говорите же ради бога!

Паскуале: Высокую честь? Говори.

Гаэтано: Пообедать с нами!

Феличе: Какое оскорбление!

Гаэтано: Ох, что я наделал!

Паскуале: Мы не привыкли...

Феличе: Есть...

Паскуале: Обедать...

Феличе: Я хочу сказать, что мы не обедаем с людьми не нашего круга.

Паскуале: Однако вам не следует отчаиваться.

Феличе: Ну, уговаривайте! В конце концов у аристократов тоже есть желудок.

Паскуале: Сердце.

Феличе: Желудок в сердце.

Паскуале: Сбоку.

Феличе: Слева.

Паскуале: Что скажете, князь?

Феличе: Откровенно говоря, я бы согласился.

Паскуале: Хорошо, тогда мы согласны.

Гаэтано: Я понимаю, вы не привыкли. Вичьенцо, выбросить всё!

Феличе: Вы не поняли, мы согласны!

Гаэтано: Я понимаю, вы оскорблены!

Феличе: Э!!! Мы будем обедать у вас!

Гаэтано: Отлично! А я буду вам до смерти благодарен!

Феличе: А вам очень приятно, что мы у вас пообедаем?

Гаэтано: Донельзя!

Феличе: Тогда, чтобы доставить вам удовольствие, мы останемся и на завтра.

Гаэтано: И на завтра и на послезавтра - на сколько хотите!

Феличе: И на неделю?

Гаэтано: Да хоть на месяц!

Феличе: И на два месяца?

Гаэтано: Да хоть на шесть !

Феличе: А на год?

Гаэтано: Да хоть на два!

Паскуале: Два года! Два года! Заметано!

Феличе: (Тут ты и попался!) Мы вам доставим такое удовольствие.

Гаэтано: Отлично! А пока позвольте мне отдать необходимые распоряжения и все приготовить! Вичьенцо!

Феличе: Ну ты даешь. Все так хорошо шло, а ты остановился на двух годах.

Паскуале: Два года! Ты только подумай!

Феличе: Мы ещё такие молодые.

Паскуале: Будем есть утром, днём и вечером!

Песня

Эудженио: Молодцы! Молодцы! Давайте так и дальше!

Песня

Феличе: Лишь бы кормили!... Об остальном не беспокойтесь.

Эудженио: Дон Феличе!

Феличе: Не волнуйтесь, всё нормально!

Эудженио: Дон Феличе, только старайтесь не переборщивать! Печень, легкие, селезенка!... К чему все это?

Феличе: А что вы хотите?... Я же историю болезни не читал..

Луиджино: *(из сада)* Эй!...Что я вижу! Пуппелла!...Синьора!

Пуппелла: Дон Луиджино! А вы почему здесь?

Луиджино: Как?!... Я - хозяин этого дома, прелесть моя!

Пуппелла: А, прекрасно!

Луиджино: Так это вы изображаете? О, как я рад!...Так мы сможем все время быть вместе, прелесть моя! *(обнимает ее)*

Паскуале: Эй, «будем вместе»! Я - ее отец, понятно?!...

Луиджино: Ах, вы отец? Отлично!... Я был у вас дома сегодня утром, но вас не застал... Знайте, что я люблю вашу дочь и хочу на ней жениться.

Паскуале: Хорошо!... Но сейчас нам не до этого!

Джемма: Ясное дело!...Завтра об этом поговорите. А пока, Луиджино, уходи!

Луиджино: Мне уйти?... А когда же я помирюсь с отцом?

Джемма: Знаешь, что? Сейчас, когда мы сядем за стол, появиись с каким-нибудь анекдотом, увидишь, все образуется.

Феличе: Синьоры, давайте сперва сядем за стол!

Луиджино: Хорошо, я так и сделаю, прелесть моя. Пупелла, пока! Люби меня... люби меня...

Паскуале: Эй! «Люби меня!...» Я ведь сказал вам, что я ее отец!... Простите, что это за тип?

Луиджино: Я очень богат и могу сделать счастливой вашу дочь...*(берет Паскуале под руку и вместе с ним уходит в сад)*

Феличе: *(в то время, как они уходят, подходит к Паскуале)* Давай, Паскуале, лови момент!

Эудженио: Дорогая Джемма, ты себе представить не можешь, как я доволен.

Джемма: И я тоже, но не знаю, как я удержалась от смеха.

Феличе: Только осторожно, а то если ваш отец обо всем догадается, он нам такую взбучку устроит!

Джемма: Какую взбучку! Не бойтесь, я все устрою... *(Кончетте и Пупелле)* Синьоры, пройдемте со мной. *(все трое выходят через левую дверь)*

Кончетта: Я графиню изображаю отлично. Никто, никогда не догадается, не так ли? *(уходит вслед за Джеммой и Пупеллой)*

Феличе: Я это заметил!...Столько ахинеи наговорила!... Бедро... Казадура...

Кончетта: А что такого?

Эудженио: А вы нет? Печень, легкие, селезенка...

Феличе: Я же вам сказал. О болезни я и понятия не имел, что говорить.

Эудженио: Но будьте внимательны, дон Феличе.

Феличе: Не сомневайтесь...Но когда же обед?

Эудженио: Через несколько минут.

Феличе: Понимаете, у меня немного аппетит разыгрался.

Эудженио: По лицу заметно! *(уходит вслед за женщинами)*

Феличе: И все-таки как здорово быть аристократами!... Все тебя уважают за тобой ухаживают... церемонии... комплименты... Совсем не то, что у нас... настоящая жизнь!... Бедняку зачем жить?... Мир бы должен быть населен одними аристократами... Все господа все богатые!... Бедняков и быть не должно!... Но если бы не было бедняков, нас бы с Паскуале на свете не было... Должны быть и голодранцы и аристократы, ясное дело!... Но, черт побери!.. Этот парикмахер меня разукрасил в лучшем виде... (*смотрится в зеркало*) Настоящий князь!... Правда, смеяться не могу, а то ус отвалится!... А кто знает, вдруг повезет, и я по настоящему кем-то заделаюсь?.. В конце концов я еще молод!... Вдруг повезет с судьбой!... Тогда я нашел бы свою жену и сказал бы ей: «Смотри! Видишь, кем я стал?! Помнишь, когда по морде мне дала? А что, теперь жалеешь? Да?! Хотешь со мной помириться?... Тогда надевай шляпку, потому что без шляпки тебе идти со мной нельзя!» Как было бы здорово! Вот это была бы месть!... Как она меня тогда отделала, когда поймала меня у Луизеллы-портнихи!... Вчетвером не могли ее от меня оттащить!... Ладно!... Кто знает, где она?... Сейчас, лучше подумаем о том, что я князь, и как князь, могу делать то, что мне угодно... Чего бы мне пожелать?... А!... Бокал вермута для аппетита! (*звонит один раз в лежащий на столе колокольчик*)

Картина восьмая

(*входит Беттина*)

Беттина: Слушаюсь, ваше сиятельство.

Феличе: Дорогая! (Моя жена!...Ох, сейчас я получу бокал вермута!) (*отворачивается в другую сторону*)

Беттина: Что прикажете?

Феличе: (Если я заговорю, она меня узнает!)

Беттина: Итак, что прикажете?

Феличе: (*на китайско-японском диалекте*) «Уходите»

Беттина: (*почти смеясь, говорит ему в спину*): Не бойтесь! Я все знаю, я на стороне синьорины...

Феличе: Так она всё знает!

Беттина: Я знаю, что вы все притворщики...

Феличе: (Знает, что я - ее муж!...) Беттина, женушка моя!

Беттина: Что!... Феличе!... Ах, мерзавец!... Негодяй!... Это ты!

Феличе: Так ты знаешь или нет?...

Беттина: Вот до чего ты докатился, до того, что стал мошенником!... Каторжник!... Жулик!... Теперь ты от меня не уйдёшь!...

Феличе: Беттинушка, ради бога!...

Беттина: Подлец!... Мерзавец!... Человек без сердца!... Шесть лет живешь, не беспокоясь, жива еще твоя жена или нет! Шесть лет и ни разу не дал мне увидеть несчастного ребенка!... Где Пеппеньелло? Где мой сын?... Говори, негодяй!

Феличе: Хорошо, только не кричи!... У нас тут контракт на два года!

Беттина: Ты прав, я не могу шуметь, чтобы не подвести синьорину... я не могу говорить... я не могу сказать, кто ты... Но видишь этот нож...
(*вытаскивает нож со складной ручкой*)

Феличе: Беттина!... Положи нож!...

Беттина: Я его воткну тебе в брюхо, если не скажешь, где мой сын! И так?

Феличе: Я не знаю, кто вы и о чем вы говорите... Я князь Казадор!... (А ну-ка покричи сейчас!...)

Беттина: Какой князь? Где мой сын?...(*угрожает Феличе ножом*)

Феличе: Назад, холопка!... А то вызову лакея и прикажу, чтобы тебя гнали в шею! (*три раза звонит в колокольчик*)

Пеппеньелло: (*появляется, одетый в короткую ливрею*) Слушаю, ваше сиятельство!

Феличе: (Пеппеньелло!) А он что здесь делает?

Беттина: Кто этот мальчик?

Феличе: (*подходит к ней*) Тише! Это Пеппеньелло! Это наш сын!...

Беттина: Сыночек мой! (*Вскрикивает и обнимает мальчика*) Ах, мой Пеппеньелло, какой ты стал!... Поцелуй меня! (*целует его*)

Пеппеньелло: А вы кто тётя?

Беттина: Я твоя мать, твоя настоящая мама!

Вичьенцо: *(входит)* Эй, в чем дело?... Что случилось?

Беттина: Вичьенцо, это мой сын!... Шесть лет я его не видела!... *(обращаясь к мальчику)* Почему ты молчишь? Как ты здесь оказался?

Пеппеньелло: Вичьенцо - мой отец! *(Феличе, пораженный, вскакивает на кресло)*

Беттина: Пойдем со мной... Расскажи мне все...сынок! *(уходит вместе с мальчиком через первую дверь слева)*

Вичьенцо: Простите, князь!...Этот мальчик - мой сын!

Феличе: *(падает с кресла на Вичьенцо)* Твой сын?

Вичьенцо: Да, мой сын. *(занавес)*

Третий акт

(Та же сцена, что и во втором акте. Зажжены люстра и канделябры.)

Картина первая

Песня и танец Джеммы. Гости аплодируют.

Гаэтано: Bravo! Bravo! Bravo! Джемма! Джемма! Джемма! *(Кланяется)*
Синьорэ и синьори, если не возражаете, выпьем кофе в саду.

Паскуале: В саду?... Отличная мысль!

Луиджино: *(держит под руку Пуппеллу)* Если синьоры позволят, мы с графиней пойдем посмотрим на сад.

Гаэтано: Ни к чему, мы сейчас туда все пойдем! (Чтоб тебя!... В сад он ее хочет повести!)

Паскуале: Кстати, а где князь, мой брат?

Гаэтано: Не знаю, я думал, он с вами.

Паскуале: Пойдем.

Гаэтано: Прошу вас, графиня (*подает руку Кончетте. Все направляются в сад.*)

Эудженио: Джемма, моя дорогая, как я счастлив!

Джемма: Бедный папа, он верит чему угодно.

Гаэтано: (*входит*) Ну что, Вичьенцо, в саду все готово?

Вичьенцо: Да, кавалер ваше сиятельство.

Гаэтано: Молодец!... Поднос с чашками поставь на тот столик, что рядом с беседкой.

Вичьенцо: Слушаюсь.

Гаэтано: Вичьенцо, я сумел себя показать! Когда они увидели сервиз из позолоченного серебра, у них рты пооткрывались!... А, потом, как они ели!... Говорят, знатные синьоры едят мало. Черта с два, вранье это все!... Они побольше нас едят!... Особенно, маркиз Фаветти, мамма миа, сколько он всего съел!... А графиня дель Бедро!... Вот аппетит!... Мне даже понравилось!... Ты себе представить не можешь, как я сегодня рад!

Вичьенцо: Желаю вам еще 1000 лет такой радости!

Гаэтано: Спасибо. Я даже с сыном помирился, с Луиджино. Он пришел, когда мы сидели за столом, что же было делать?

Вичьенцо: Ясно!... А, потом, все - таки это сын!

Гаэтано: Я вот о чем думаю. Он сел за стол рядом с молодой графиней, и весь вечер они о чем-то тихонечко говорили. Я все время думал: «Сейчас старая графиня увидит и пропал сегодняшний вечер!» Но, к счастью, ни графиня, ни князь, ни маркиз ничего не заметили.

Вичьенцо: Слава богу!

Гаэтано: Вичьенцо, ты куда?

Вичьенцо: Кофе, кавалер ваше сиятельство.

Картина вторая

Беттина: (*выходит*) Бедный Пеппеньелло, он уже три часа спит на моей кровати!... Сколько он натерпелся!... Из-за этой гадины у него и рубашонки не было! Но это гора с горой не сходятся, а мы, может быть, однажды повстречаемся; я тогда сведу с ней счеты.

Феличе: Минуточку, синьора!... Дайте сперва мне сказать, выслушайте меня, а потом делайте то, что пожелаете.

Беттина: Ничего я не буду слушать, потому что тороплюсь.

Феличе: Я должен сказать только несколько слов, и вы обязаны их выслушать, поскольку я так хочу. Помните, что я - ваш муж!

Беттина: Муж! (*со смехом*) Ты, муж?

Феличе: Не смейтесь, синьора, а выслушайте меня.

Беттина: Тебе именно сейчас вздумалось? Поговорим завтра, когда у тебя хмель пройдет.

Феличе: Я не пил и не ел...

Беттина: Оно и видно!

Феличе: Все то, что вам сказали, то есть, что я прогуливал все деньги с Луизеллой - портнихой, это все неправда. Клевета! Клевета!... Я был у нее дома два или три раза, это верно, это я не отрицаю; но все бы на этом и закончилось, если бы вы не устроили ту сцену. Когда, на глазах ее учениц, вы мне задали трепку, я почувствовал себя настолько оскорбленным, что поклялся больше никогда вас не видеть. После шестимесячного молчания вы прислали за моим сыном... то есть нашим, вашим!... Я вам отказал... А знаете, почему? Потому что я сказал себе: «Только так Беттина придет мириться.» Но Беттина этого не сделала... И тогда, обиженный, я снова вернулся к Луизелле. Остальное вы знаете!

Беттина: Какое отличное оправдание!... А несчастный малыш без рубашки!... Что это за отец, у которого сын без единой рубашки!

Феличе: А что вы скажете на то, что и у отца не было рубашки?

Беттина: Великолепно!

Феличе: Отвратительно. А сейчас объясните мне, о синьора, каким это образом Вичьенцо, здешний слуга, стал отцом моего сына?... Говорите же!

Беттина: Потому что несчастный малыш умирал от голода и кум Микеле прислал его слугой в этот дом. Хозяин, конечно, такого малыша бы не взял, но Вичьенцо, как друг Микеле, пожалел его и представил как своего сына. Он сказал Пеппеньелло: «Кто бы тебя не спрашивал, говори, что я - твой отец».

Феличе: Неужели?

Беттина: Неужели! *(входит Вичьенцо с подносом и чашками, и останавливается под дверью в глубине сцены)*

Феличе: Тогда, моя Беттина, если это так... если ты сказала мне правду... Беттинаночка.

Картина третья

Вичьенцо: *(удивленный услышанным)* Позвольте, князь, я должен отнести кофе в сад.

Феличе: Вичьенцо, где же вы? Я именно вас искал. Я вам так и не сказал, что я не пью кофе.

Вичьенцо: Тогда позвольте.

Беттина: Подожди, Вичьенцо!... Раз уж его светлость князь думает, что Пеппеньелло в самом деле твой сын, скажи ему правду. Почему мальчик зовет тебя отцом?

Феличе: Любознательность аристократа...

Вичьенцо: Хорошо, ваша светлость... Но, ради бога, ничего не говорите дону Гаэтано!... Этот малыш оказался на улице, всеми покинутый, и чтобы его взяли в этот дом слугой, я представил его хозяину как своего сына; и я вас уверяю, ваша светлость, я люблю его как сына, он этого заслуживает, бедный ребенок... Если бы я мог узнать, кто его отец, я бы ему сказал: «Негодяй, преступник, как ты мог оставить бедного малыша?!... Ты свинья!... Ты мерзавец!... А если бы он мне рискнул ответить, вот вам мое слово, князь, ему бы пришлось плохо!... Какой подлец!... Скотина!

Феличе: Я рад это слышать!

Вичьенцо: Но, в чем дело, Беттина?... Князь думал, что ты - моя жена?

Беттина: Именно.

Вичьенцо: Нет, ваша светлость, я ей никто. Беттина - хорошая женщина, честная и работающая... Разрешите? (*собирается уходить*) Но отец этого парнишки - последний негодяй!... (*уходит в сад*)

Феличе: Ясно, ясно. Давай! Беттина! Клянусь тебе, что с сегодняшнего дня буду любить только тебя... Я тебя больше никогда не заставлю сердиться.

(*поёт песню*)

Беттина: Ладно, посмотрим.

Феличе: А где Пеппеньелло?... Я хочу обнять его и поцеловать.

Беттина: Не надо, он спит, а если проснется и увидит тебя с этими усами, то может испугаться.

Феличе: Нет, я его не разбужу, я его поцелую тихонько - тихонько. Я люблю бедного малыша!...

Беттина: Не плачь, ты такой страшный, когда плачешь... Ладно, пошли, только тихонько!

(*Идут, видят свернувшегося калачиком спящего Пеппеньелло*)

Феличе: Я всегда тебя любил.

Беттина: Оно и видно!

Феличе: Это люди распускают сплетни, а я всегда думал о тебе. (*подходят к левой двери*) Так мы помирились?

Беттина: Помирились, помирились.

Феличе: Тогда пошли! (*уходят*)

Гаэтано: (*выходит из сада вместе с Вичьенцо*) Можно ли поверить, чтобы князь влюбился в Беттину?

Вичьенцо: Приходится, ваше сиятельство, я в этом больше чем уверен. Я зашел с подносом и чашками и застал их вот здесь. Князь стоял рядом с Беттиной, руки у него были вот так, и говорил ей: «Тогда, моя Беттина, если это так... если ты сказала мне правду...»

Гаэтано: А какую правду?

Вичьенцо: Откуда мне знать?... Но я подозреваю одну вещь: князь думал, что я ее муж, а она ему говорила, что нет...

Гаэтано: А, конечно... А куда они сейчас пошли? Ах! Ах! Какой кашмар, ведь князь женат!

Вичьенцо: Да и у Беттины есть муж...

Гаэтано: Как?!... Беттина замужем?

Вичьенцо: Да... А вы ничего не знаете?

Гаэтано: Нет!

Вичьенцо: А... Беттина замужем, но они с мужем вместе не живут... Но у неё есть сын.

Гаэтано: Сын?

Вичьенцо: Да, ваше сиятельство, и знаете, кто он?... Тот самый малыш, которого я вам представил, Пеппенелло!

Гаэтано: Пеппеньелло!... Как, разве Пеппеньелло не твой сын?

Вичьенцо: Да, он мой сын, но его отец - муж Беттины.

Гаэтано: У меня голова кругом идет!... Ты кто Беттине?

Вичьенцо: Я ей никто, ваше сиятельство, но в прошлом я с ней крутил любовь.

Гаэтано: А, ясно, я понял!...

Вичьенцо: Но я прошу вас, кавалер ваше сиятельство!... Никому ничего не говорите.

Гаэтано: Конечно!... Надо теперь это как-то уладить... Иллюминация!

Вичьенцо, иди включай иллюминацию!

Вичьенцо: Слушаюсь, кавалер ваше сиятельство (*уходит*).

Гаэтано: Синьоры, прошу вас, входите! Я приготовил для вас маленький сюрприз!

(Под музыку опускается иллюминация)

Картина пятая

Бьязе: *(входит)* Кавалер ваше сиятельство, там княгиня Казадор! *(всеобщее изумление)*

Гаэтано: Княгиня Казадор!

Эудженио: *(Моя тетя? Неужто?)*

Паскуале: *(О! Вначале мы поели, а сейчас будем переваривать!)*

Гаэтано: *(Эудженио)* Маркиз, ваша тетя. *(Паскуале)* Ваша сноха здесь?

Паскуале: Я, право, не знаю...

Эудженио: Думаю, это ошибка. *(Вичьенцо)* Она именно так и сказала: «Княгиня Казадор?»»

Бьязе: Да, ваша светлость, княгиня Казадор... Но она совсем больна!... Даже говорить не в силах... Я у нее спросил: «Что вам угодно?» А она ответила: «Здесь у вас мои родственники, здесь князь, мой муж, так что объявите о моем приходе.»»

Эудженио: *(Княгиня? Да это невозможно!)*

Гаэтано: Но как же так?... У нее больше нет ни печени ни легких, а она идет пешком?... Наверное, случилось что-то серьезное. Кто знает, что она вам скажет!... Пойду встречу ее. *(уходит вместе с Вичьенцо)*

Паскуале: Маркиз, надо сматываться!... Снимите с нас этот груз, а то сейчас мы получим!

Эудженио: Да нет, не бойтесь. Это должно быть недоразумение.

Луиджино: А по-моему, бегите через сад.

Паскуале: Ну да!... Если увидят, что мы, в таком виде, бежим нас примут за жуликов и арестуют.

Кончетта: Говорило мне сердце, что не надо идти!

Паскуале: А этот чертов Феличе куда делся?... Маркиз, скажите, что нам делать, вы ведь все это затеяли!

Эудженио: Да не бойтесь вы, смелее!

Джемма: Но как этой княгине такое в голову пришло?

Гаэтано: Потихоньку... потихоньку, княгиня.
Вот мы и пришли. Луиджино, кресло!

Луиджино: Сейчас (*устанавливает кресло посреди сцены*)

Луизелла: Спасибо, синьор. Как вы добры!

Паскуале: (Фу, Луизелла!)

Кончетта: (Паскуале, Луизелла!)

Эудженио: (Жена дона Феличе!... Фу, слава богу!)

(Гаэтано: Луиджино, кресло!
Гаэтано и Вичьенцо усаживают Луизеллу в кресло)

Луизелла: (*вздыхает*) Ах!...

Гаэтано: Княгиня, но как же вы могли выйти из дома в этот час, вы ведь так больны!... (*Эудженио*) Маркиз, поцелуйте ручку тете. (*Паскуале*) Маркиз, обнимите сноху... (Вот родственнички, а?)

Паскуале: Дорогая моя, дорогая (Донна Луизелла, что за выходка!)

Эудженио: Тетечка! (Зачем вы это сделали?)

Кончетта: Нам кажется очень странным этот визит, дорогая... С вашей болезнью, выходить из дома - значит укорачивать себе жизнь!... (Чтоб тебя разорвало!)

Луизелла: (Черта с два!) Да, дорогая, действительно мне не следовало выходить из дома. Но что вы хотите?... Я почувствовала себя одинокой, всеми покинутой и сказала себе: «Раз уж мне все равно умирать, то хочу умереть окруженной любимыми родственниками на руках моего обожаемого супруга.»

Гаэтано: (Она явилась, чтобы умереть у меня в доме!)

Паскуале: Давай, умирай поскорее!

Луизелла: Я знаю, что вы не слишком обо мне беспокоитесь и с нетерпением ждете моей смерти... Ах, я знаю, я знаю!... Но знаете, что говорят? Долгожданная смерть никогда не приходит! *(кашляет)*

Гаэтано: Ох, это верно!

Луизелла: Если бы у вас было бы хоть немного сострадания ко мне, вы бы должны были сказать: «Бедная княгиня, что она делает дома одна? Мы развлекаемся, пьем и едим, а бедная княгиня сидит голодная!"

Гаэтано: *(Эудженио)* Княгиня голодная?

Эудженио: *(Не беспокойтесь, она всегда голодная!)* Дорогая тетя, если вы голодны, так это потому, что врач запретил вам есть.

Луизелла: Да, я знаю, но сейчас я себя чувствую лучше... Я съела спагетти с соусом из сосисок, яичницу из 10 яиц и закусила солёными огурцами.

Гаэтано: *(Это у княгини легкий завтрак!)*

Луизелла: Для того лишь, чтобы набраться сил придти сюда и тоже посмотреть на очаровательную невесту. *(кашляет)*

Гаэтано: *(У, да она совсем плоха!)*

Луизелла: И, потом, я хочу поговорить со своим мужем, князем, об одном очень серьезном деле... Но где же он? Где же князь? *(оглядывается по сторонам)*

Гаэтано: *(О!...Бедняжка!)* Мы не знаем, княгиня... Может быть, он в саду, я этим вечером там устроил большую иллюминацию.

Луизелла: Отлично!...Так пойдите в сад, искать князя... Мне нужно поговорить с князем!

Гаэтано: Вы хотите пойти в сад? Но от свежего воздуха вам хуже не станет?

Луизелла: О нет!... Наоборот, мне на пользу подышать воздухом в саду... Пойдем, подайте мне руку.

Гаэтано: *(Паскуале)* Маркиз, что скажете? Ей там хуже не станет?

Паскуале: Если и станет, вам какое дело?...

Гаэтано: Да хоть бы все разом концы отдали!... Вичьенцо, Бьязе, унесите

тело!

Луизелла: (*встает с помощью Гаэтано*) Потихоньку, потихоньку, синьор, а то у меня ноги дрожат. Ах, я чувствую такую слабость, что вы и не поверите... Пробил час...

Гаэтано: (Расплаты!)

Луизелла: Каждый вечер у меня в глазах темно становится, а потом - кашель, отдышка, боли, судороги!...

Ох, какие муки, какие муки!...

Гаэтано: (Вот сейчас придем в сад - я тебя и похороню под лимонным деревом!)

Луизелла: А, знаете, когда я успокоюсь?... Когда увижу своего мужа, князя... Дайте мне увидеть князя, и я успокоюсь... Я хочу видеть князя!... Я хочу видеть князя!...

Гаэтано: Сейчас идем!... А вы тоже идите, а то она у меня на руках помрет! (*направляются в сад*)

Луизелла: (*кричит*) Я хочу видеть князя!... Я хочу видеть князя!...

Гаэтано: Идем, идем!... (Вот беда-то под вечер!) (*уходят*)

Эудженио: Где, черт возьми, она взяла адрес?

Паскуале: Может быть на той визитке, что я оставил на столе. А где Феличе?

Эудженио: Но что она собирается делать? Не знаю. (*уходит в сад*)

Пуппелла: Пойдем, пойдем, Луиджино. (*уходит*)

Луиджино: Иду, иду, прелесть моя. (*уходит*)

Паскуале: Чувствую, что у меня все внутренности опустились!

Кончетта: Чтоб она провалилась!... Нам тут так хорошо было!

Паскуале: Давай, пошли! (*уходят*)

Картина шестая

Оттавио: *(за сценой)* Разрешите?... Можно?... *(входит)* Никого нет!... А мальчик сказал, что они здесь. Может быть они вышли в сад. *(подходит к двери, ведущей в сад)* О, смотрите!... Сегодня иллюминация... Прекрасно! *(смотрит в сад)* Кажется, здесь много народу... О, что я вижу!... Эудженио, мой сын!... *(отходит в сторону)*

Эудженио: Из-за этой женщины все, все раскроется!... Кто это?... *(пораженный)* Отец?.. Папа!

Оттавио: *(тут нужна храбрость)* Да, именно твой отец, который пришел спросить тебя, что ты делаешь в этом доме?... Эудженио!... Одно из двух: или ты образумишься и послушаешься предостережений своего отца, или же уедешь из Неаполя и больше тебя здесь не увидят. Ты знаешь, что твой отец, из-за неудач на бирже не располагает больше такими средствами как раньше. О нас с тобой сейчас заботится княгиня... И если завтра она узнает о том, какую жизнь ты ведешь, это будет катастрофа и для тебя и для меня!

Эудженио: Но какую жизнь я веду?... Я люблю честную и порядочную девушку, я пообещал жениться на ней и женюсь!

Оттавио: Ты говоришь об этой балерине?

Эудженио: Конечно!

Оттавио: И женишься на ней? *(смеется)*

Эудженио: Да, женюсь, отец, потому что она - это ангел! Она меня очень любит и ничего другого мне не надо.

Оттавио: А я, твой отец, против!

Гаэтано: *(входит)* Хочу сообщить князю... *(видит Оттавио)*

О... вы здесь?... И никто мне ничего не сказал!... *(Эудженио)* Маркиз, это синьор Бебе...

Эудженио: *(удивленно)* Синьор Бебе!

Гаэтано: Да, так он себя называет, это псих за ним... не знаю почему!... Вас это не смущает?

Эудженио: Нет!

Гаэтано: Синьор Бебе, рад представить вам молодого маркиза Фаветти, жениха моей дочери.

Эудженио: Очень приятно!... И часто синьор сюда приходит?

Оттавио: Часто?... Так... иногда...

Гаэтано: Нет, часто!... Часто!

Оттавио: Да какое там часто...

Гаэтано: Да, часто!... Часто!

Оттавио: Ну ладно, часто...часто!

Гаэтано: Вот так!... Вы не должны лгать. (*Эудженио*) (Понимаете, он приходил как поклонник! Но теперь он узнал, что вы жених моей дочери и больше не приходит!)

Эудженио: (Понял.)

Гаэтано: Разрешите мне отлучиться на минуточку! Пойду скажу князю, что его жена хочет его видеть, а то у нее приступ никак не проходит. (*Оттавио*) Синьор Бебе, вы не должны говорить неправду, а то будете псих за ним! (*уходит через первую дверь слева*)

Эудженио: Bravo! Итак, вы - синьор Бебе?... И часто приходите в этот дом?

Оттавио: Я - мужчина... я твой отец, и не должен отчитываться перед тобой за свои поступки!

Эудженио: Это правильно!... Не знаю даже, что вам ответить и лучшее, что я могу сделать это уйти... (*берет шляпу*). Позвольте мне, однако, дорогой отец, рассказать обо всем моей тете, княгине.

Оттавио: Постой, Эудженио!... Ты этого не сделаешь! Хочешь жениться на Джемме?... Так женись!...

Эудженио: Но с вашего благословения?

Оттавио: С моего благословения?... Ни за что!

Эудженио: Отлично! Тогда я скажу тете!

Оттавио: Стой! Иди сюда, негодяй!... Ладно!... Постараемся уладить дело... Ты мой сын, негодяй.

Эудженио: Идемте, я вам все расскажу... Идемте...

Картина седьмая

(входят Гаэтано и Феличе)

Феличе: Итак, в чем все-таки дело?... Что вы мне должны сказать?... Вы уже полчаса как мнетесь, но так мне ничего и не сказали.

Гаэтано: Простите, князь... Там была Беттина и при ней я не мог говорить.

Феличе: Горничная?... Ах!... Знаете...мне нравится эта девушка!

Гаэтано: Я догадался!... А знаете, князь, кто пришел и хочет поговорить с вами?

Феличе: Кто?

Гаэтано: Ваша жена!...

Феличе: Жена? Какая жена?

Гаэтано: Княгиня!

Феличе: Я вернусь к Беттине.

Гаэтано: Князь, она так больна.

Феличе: Именно, поэтому я боюсь заразы. Кавалер! Отправьте её ради бога. Если она здесь умрёт, у вас будет огромная куча неприятностей.

Луизелла: Где же князь?!!

Феличе: *(удивленно)* Луизелла!!!

Гаэтано: Вот он... Князь, видите, кого я вам привел?

Феличе: *(Чтоб тебя!!!)*

Луизелла: Ах супруг мой, дорогой мой, дорогой!... Мне нужно столько тебе сказать! Обними же меня, скажи же мне что-нибудь! *(крепко обнимает Феличе)*

Феличе: Как же так?... Ты совсем больная. Вы з она должна была скончаться

с минуты на минуту. И не умерла?... *(Паскуале)* Брат, что скажешь об этом визите?

Паскуале: А что я должен сказать?... Он меня так обрадовал!

Кончетта: Мы поражены!

Луизелла: Но почему ? Откуда это изумление? Естественно, я еще не умерла!... А ты, дорогой князь, уже забыл свою дорогую княгиню? *(циплет Феличе)*

Феличе: Ой!... Как же забыл!... Только что о вас говорили.

Гаэтано: Так! Я здесь лишний. Вы, может быть, должны поговорить о своих семейных делах, а пока я удалюсь.

Луизелла: Да...действительно... мне хотелось бы остаться наедине с князем...

Феличе: Но мои брат с сестрой могут остаться... они же родственники.

Гаэтано: Князь верно говорит. Они могут остаться, потому что они родственники. А я ухожу, потому что я не родственник. Когда я буду родственником, вот тогда я останусь. *(уходит)*

Феличе: Я тоже удаляюсь.

Луизелла: Князь, останьтесь! Ну! *(выходит вперед, уперев руки в бока)* Кажется, вы не очень рады тому, что я сюда пришла: донна Кончетта будто лимон съела, дон Паскуале губы кусает, а ты от меня морду воротишь!... Вы что, думали, я покорно дома буду сидеть? *(толкает Феличе)*

Паскуале: Вы должны были делать что угодно, но сюда не приходите, вам же было сказано!

Кончетта: В конце концов речь же не шла о месяце!... Максимум о двух днях!

Луизелла: А я два дня должна голодная сидеть, но я-то не с вами говорю, а с этим мерзавцем, он ведь мог и меня с собой взять!

Феличе: Мы здесь работаем. Зарабатываем на кусок хлеба.

Луизелла: Я тоже хочу зарабатывать на кусок хлеба.

Феличе: Всё! Хлеб кончился! У нас тут контракт на два года. А тебе сюда нельзя было приходиться!

Луизелла: А я пришла! Взяла займы это платье (*показывает на то, что на ней*) у одной синьоры и пришла!

Паскуале: Вы думаете, вы правильно сделали, донна Луизелла? Из-за вас мы схлопотали от донна Эудженио... Простите, но это бабская выходка!

Луизелла: Эй!... Не смей так говорить, а то увидишь, что я с тобой сделаю!

Феличе: Луизелла, ты здесь не у себя дома!... Мы в доме благородного синьора... Помолчи!

Луизелла: Мне молчать! Мне молчать!... Я тебе уже сказала, что не хочу больше такой жизни, а тебя я больше видеть не хочу!... Бросаю тебя к чёртовой матери и ухожу.

Картина восьмая

(Беттина входит и остается в отдалении, наблюдая за остальными)

Феличе: А! Наконец-то! Слышали? Вы свидетели! Сказала: «Бросаю тебя к чёртовой матери и ухожу.» Вы все свидетели!... Кому ты нужна?... У меня одни несчастья, как я с тобой связался!

Луизелла: Из-за меня несчастья?... Да ты всегда был ничтожеством!

Феличе: Я всегда был ничтожеством? Ты слышишь, Паскуале?

Паскуале: Не надо, со мной это не пройдет! Как он с тобой познакомился, так у него все прахом пошло!

Луизелла: Ах, ты гадина!

Паскуале: Сама такая!

Луизелла: Из-за меня у него все прахом пошло?... Да он все мои вещи заложил!...

Феличе: Опять!... Опять она про это барахло!... Да кто мне даст сорок семь лир, чтоб только больше ее не слышать?

Беттина: (*выходит вперед*) Я тебе их дам!

Кончетта: Донна Беттина!

Паскуале: Жена!

Луизелла: Ох... ты здесь? Теперь всё ясно!

Феличе: Что вы делаете?... Что вы делаете?

Луизелла: Тогда другое дело, тогда пожалуйста... Что для вас сорок семь лир!...

Беттина: Ясно, что для меня это ничего, потому что я их своим трудом заработала!... А знаешь, что я тебе скажу, Луизелла?... Убирайся-ка отсюда по-хорошему, а не то придется убираться по-плохому!

Луизелла: Мне убираться по-плохому! Мне убираться по-плохому!...

Феличе: У нее ножик в кармане...

Луизелла: Иди стели постель своей хозяйке... и не смей мне в лицо говорить «убирайся»!

Паскуале: Это его настоящая жена! Законная жена имеет право так говорить! (жестикулирует, при этом из под пальто на землю падает серебряная ложка)

Феличе: (Паскуале, мы все сядем! Мы все сядем Паскуале!)

Паскуале: (*торопливо поднимает ложку и кладет е на полку*) (Да что ты! Я за столом задумался и сунул ее в карман.)

Луизелла: Да жена должна задать такому мужу, который так всех надувает, и меня, несчастную, обманул!

Беттина: Нет, я тебе должна задать, ты с женатым связалась!

Кончетта: Конечно!... Приличная женщина так не поступает!

Луизелла: А ты, старая рухлядь, святую из себя не строй, помолчи, а то я в начале тебе врежу, а потом уже остальным!...

Кончетта: Я не поняла, кто я?

Луизелла: Ты! Старая рухлядь!

Кончетта: Кому ты врежешь, кому?

Луизелла: Тебе! Тебе!

Феличе: *(кричит)* Заткнись!

Паскуале: Ты всю жизнь была стервой!

Луизелла: *(кричит)* Я - стерва?! *(С криками вцепляются друг в друга и в свалке Феличе теряет один из приклеенных усов).*

Картина девятая

(Гаэтано, Джемма, Луиджино и Пуппелла выходят из сада, из глубины сцены выходят Вичьенцо и Джаккино)

Гаэтано: О,боже!... Куда я попал! *(все бросаются и разнимают дерущихся)*
Графиня! Граф! Княгиня! Князь! Что вы делаете? Князь? *(смотрит на Феличе, у которого остался только один ус)* Князь!... Вам ус вырвали!...

Феличе: У меня? Что вы говорите! В самом деле... Что за шутки? Отдайте мой ус!

Гаэтано: Вот он, сзади меня!

Феличе: Знаете ли, в драке одни теряют спокойствие, другие терпение, а я усы.

Гаэтано: Но в чем дело, князь, маркиз...

Луизелла: Да какой князь!... Какой маркиз!... Синьор, что вы говорите! Вас надули!... Это же голодранцы! Один - это Феличе Шошамокка, писец, а другой - Паскуале цирюльник!

Гаэтано: Что?

Луизелла: А я изобразила княгиню, чтобы все это разоблачить! И вы им поверили?... Господи, какой же вы осел... *(показывая на Паскуале, Феличе, Кончетту, Пуппеллу)* Этот стал маркизом!... Этот - князем!... Эта - старой графией!... Эта - молодой!... Эти четверо голодранцев!.. А сейчас, знаете, что я вам скажу?!... Завтра же отдайте мне мои сорок семь лир, а не то, как кого из вас встречу, сразу же в морду дам, так что мало не покажется. Маркиз... князь... графиня!... Что б вам пусто было! Чтоб вас разорвало! *(уходит через правую дверь, в то время как на пороге двери в глубине сцены появляются Оттавио и Эудженио)*

Гаэтано: Цирюльник? Писец?! Что вы говорите!... Эй! Джемма?... *(кричит)*
Где молодой маркиз? Что всё это значит?

Эудженио: (*выступает вперед вместе с Оттавио*) Дорогой мой дон Гаэтано, простите меня, я организовал этот спектакль, потому что очень люблю Джемму.

Джемма: Отец! Прости его папа!

Эудженио: А сейчас я готов жениться на ней с благословения моего отца, здесь присутствующего (*показывает на Оттавио*).

Гаэтано: Как, вы - его отец?

Паскуале: Да синьор, это маркиз Оттавио Фаветти.

Гаэтано: А почему же вы называли себя синьор Бебе?

Оттавио: Чтобы иметь возможность инкогнито приходить в ваш дом, говорить с Джеммой, узнать ее, и оценить, достойна ли она моего сына!

Гаэтано: Правда?

Оттавио: Слово чести!

Джемма: Да, папа, я знала об этом.

Гаэтано: Тогда ладно!... Так женитесь и благословит вас небо!

Эудженио: Наконец-то! (*обнимает Джемму*)

Луиджино: Отец, благословите и нас!...

Джемма: Благословите и их!

Гаэтано: А почему я должен их благословлять?

Луиджино: Я люблю графиню, графиня меня любит и мы хотим пожениться.

Гаэтано: Какая графиня?... Вы кто сейчас?

Паскуале: Это моя дочь.

Кончетта: А я мать ее.

Гаэтано: Здорово!... И как это ты влюбился, за одну минуту?

Пуппелла: За одну минуту?... Уже полтора месяца... переглядываемся!...

Луиджино: Да отец, уже давно!

Гаэтано: Кошмар! Ну, женитесь и благословит вас небо!

Пуппелла: Как здорово!... Как здорово!

Луиджино: Прелесть моя! *(обнимает ее)*

Феличе: Раз уж вы всех благословляете, то благословите и нас.

Гаэтано: Благословляю... Но подождите! Беттина же уже замужем!

Феличе: Я знаю. Я её муж.

Гаэтано: Здорово!... А Пеппеньелло - чей сын?

Феличе: Мой.

Беттина: Наш.

Гаэтано: Вичьенцо!

Вичьенцо: Да, кавалер ваше сиятельство, чтобы он мог остаться в этом доме, я представил его, как собственного сына.

Гаэтано: Чтоб вас всех!... Сколько напридумывали!... А этот маленький негодяй, надо же как сыграл! «Вичьенцо - мой отец!» Подождите, хочу посмотреть, помнит ли он еще... *(три раза звенит в колокольчик)*

Картина последняя

Пеппеньелло: *(входя)* Слушаю, ваше сиятельство!

Гаэтано: Bravo!... Скажи-ка мне одну вещь. *(отводит его в центр сцены)* Ты чей сын?

Пеппеньелло: Вичьенцо - мой отец!

Гаэтано: А это кто? *(показывает ему на Феличе)*

Пеппеньелло: *(оборачивается)* Ой, папа!

Феличе: Да, твой отец, который столько перенес будучи настоящим голодранцем и мнимым аристократом!

(занавес)